

губернатору Новорос-
ского Неприданного Архива

1941

Госплан и Вадимов

РРФСР -
Управление
Министерства Истории
по Новгородской обл.

Во-м нотаркуса Новгородской области.

11-12 февраля 1941 г. Управлением И.Д. освещает
областное совещание нотаркусов в гор.Новгород,
в 11 часов.

Повестка дня:

1/ О работе нотарионтов в 1947 г.и задача на 1948 г. докл.т.Иванов

2/ Штатная деловая таблица нотаркусов и за- докл.т.Матвеев

ча в свете постановлений НК ВШР/6/ от 2/х-46 года

3/ После совещания будет проведен семинар с пове-
стной дн:

1. дора изучения договоров отлучения от.онки и докл.т.Иванов

прива застрогой

2. дора изучения удостоверения доверенностей и нот- докл.т.Вадимов

нограмм области.

3/ Вывестие-отсутствие в сов.гражданском праве докл.т.Звонитов

4/ Закон о международном положении СССР

5/ Закон о чужих

6/ Проверка знаний нотаркусов нотариал.комиссия/

Ваша дора на областное совещание строго обязательна с материалами
по обсуждаемым вопросам.

Нотариал. Упр. Мин.История:
Истия по Новгородской обл.

1941

/Соколов/

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НОВГО
/Копию В Новгос
Нотариуса Старого
БАСИЛЬЕВ

Донесу, что 5-го Сентября сего года де
принял и вступил в исполнения обязанности
преподавателя акт.

т. 480, 506, 507, 508, 509, 511, 525 и 558
и одобряя воздвигнуть по приня-
тости и объёму исполнения сего
дому и Д., обязать Васъ
будущее время объявлять въ
печать: по написании, или по
пополнению обязательствъ
доставлять къ засвидетель-
ствованию.

[illegible]

Be/100, K. (Oct. 14)⁸⁷

Р. С. Ф. С. Р.
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ КОНТОРА
г. Ленинград. Гражданская ул., 26. Тел. № 245-08

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖА ВСЕРОССІЙСКАГО, ИЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА,
Николаевскому Губернатору

Февраль 1936 г. *Ковыровский* Госизткон
Ботариусу Госизтконтора просит Вак
при Удостовере

[illegible][illegible]

ИСТОРИЯ НОВГОРОДСКОГО НОТАРИАТА

ФАКТЫ • ХРОНИКА • КОММЕНТАРИИ

УДК 347.961
Н-850

Редакционная коллегия: В.Н. Анев, Л.А. Афонькина, Н.И. Кашурин,
Е.И. Клячин, В.Д. Мишин, А.Ф. Пономарев,
Н.В. Сучкова

Автор-составитель Б.И. Лившиц

Автор историко-исследовательского обзора Б.Н. Ковалев

Отдельные разделы книги подготовлены: Т.А. Данько, В.Д. Мишин,
Т.Б. Чуйкова

Издание книги осуществлено при участии Государственного архива
Новгородской области

ISBN 5-89177-033-4

© Общая концепция и составление, Лившиц Б.И., 2002
© Текст и иллюстрации,
издательский дом "Ост-Медиа", 2002

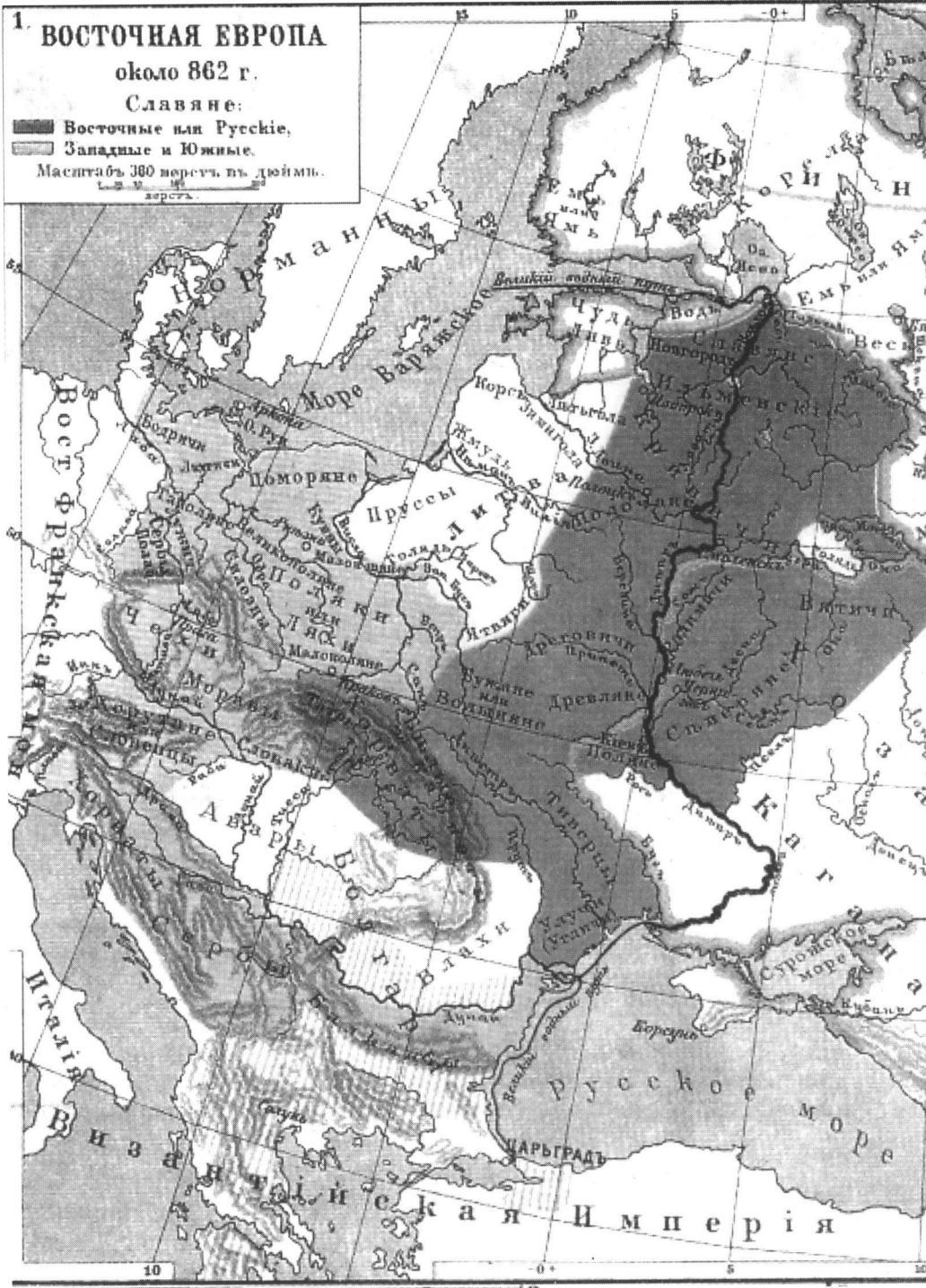
Б.Н. КОВАЛЕВ,
*доцент кафедры теории и истории
государства и права Новгородского
государственного университета
им. Ярослава Мудрого*

ПРЕДТЕЧА РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА

Может быть, кому-то из вас, читатели и коллеги, доводилось когда-нибудь с увлечением рассматривать старинную географическую карту и «бродить» восторженным взглядом по тем самым параллелям и меридианам, которые, как свидетельствует известный российский историк Николай Михайлович Карамзин, *«сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками»*¹. А являли народы эти миру самые различные племена: скифы, варяги, поляне, радимичи, древляне и др.

Разглядывая эту самую географическую карту, где своеобразно означены и величавые Кавказские хребты, и причудливые изгибы

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского М., 1989. С. 31.

«Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубине невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками»

береговых линий Черного моря, невольно ловишь себя на том, что будто бы заново перелистываешь страницы описания легендарного путешествия аргонавтов в Колхиду, воспетого самим Орфеем за двенадцать веков до Рождества Христова. Или еще одно памятное место, упоминаемое в древних легендах, заставляет обратить на себя внимание: всего в 40 верстах от устья Днепра – та самая сказочная страна Оливия, основанная греками-переселенцами. Не они ли, самые образованные граждане своего времени, с любовью и увлечением перечитывали Платона, восхищались песенными ритмами гомеровской Илиады? А вот, кажется, совсем рядом и царство Боспорское, основанное другими греками – азиатскими, которые построили города Танаис на Азовском побережье и Херсон Таврический в Крыму... Но карта уже зовет все дальше и дальше, туда, где извилистыми лентами вьются по ней реки Днепр, Буг и Дон, известные древним грекам и воспетые самим Геродотом.

Такова мозаика исторических хроник будущих южных земель Российских. Однако не пора ли обратить свой взор на север, туда, где «о скалы грозные» дробит свои волны седая Балтика? Не она ли ворошит в нашей памяти важнейшие события тамошней истории, изложенной в древнейшем летописном своде «Повесть временных лет»: *«В год 6370 (862 г. по новому летоисчислению) изгнали варяг за море и не дали им дани, и начали сами собой владеть. И не было среди них правды, и стал род на род, и была у них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали они себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пришли за море к варягам, к Руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие назывались свеи (шведы), и иные норманы и англы, а еще иные лотланд-*

Начало Руси. Прибытие Рюрика с братьями.

«И избрались трое братьев со своими родами и взяли с собою всю Русь, и пришли к славянам, и сел старший Рюрик в Новгороде, а другой – Синеус – на Белоозерье, а третий – Трувер – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля»

цы, – вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами и взяли с собою всю Русь, и пришли к славянам, и сел старший Рюрик в Новгороде, а другой – Синеус – на Белоозерье, а третий – Трувер – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля».

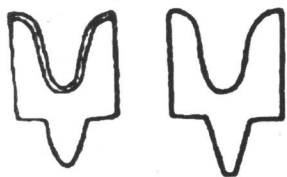
Но не только Новгородчина, Белоозерье и Изборск стали той самой территорией Древней Руси, где и началась династия Рюриковичей, правившая нашей страной до конца XVI века, и была основана российская монархия. Вскоре еще одну область начали обживать сподвижники Рюрика – Аскольд и Дир. По пути

из Новгорода в Царьград (Константинополь) они осели в Киеве, откуда в 866 году напали даже на Византию. Спустя 16 лет оба были убиты преемником Рюрика – князем Олегом, который совершил в 882 году успешный поход из Новгорода на Киев. Итогом же этой военной операции стало объединение славянских племен и образование обширного и сильного государства – Киевской Руси.

К большому сожалению, крайне скупа летописная хроника, которой располагает историческая наука о Рюрике и его братьях. Но, несмотря на это, отмечает в своем труде «История России с древнейших времен» Сергей Михайлович Соловьев, *«призвание первых князей имеет великое значение в нашей истории, есть событие всероссийское, и с него справедливо начинают русскую историю. Главное начальное явление в основании государства – это соединение разрозненных племен через появление среди них сосредотачивающего начала, власти. Северные племена, славянские и финские, соединились и призвали к себе это*

А то место, куда прибыли когда-то братья, и стало с годами Рюриковым городищем

Изображение родовых знаков князей Рюриков

сосредотачивающее начало, власть»². А затем ... все расширяющаяся территория Древней Руси; ... многочисленная княжеская дружина (читай – армия!); ... родовые знаки (гербы); ... собственное денежное обращение; ... первые правовые институты... Короче говоря, налицо все классические признаки государственности. И одним из примеров тому могут служить следующие строки: «Когда русин, служащий царю христианскому, умрет в Греции, не распорядив своего наследства и родных с ним не будет: то прислать его имение в Русь к милым ближним; а когда сделает распоряжение, то отдать имение наследнику, означенному в духовной».

Таков один из десяти пунктов письменно-го договора, заключенного князем Олегом с греками в 911 году, который свидетельствует не только о том, что сей храбрый воин оказался более удачливым, чем его предшественники Аскольд и Дир. Собрав в 907 году более 2000 судов и пустив вдоль берега конные отряды своей многочисленной дружины, он осуществил успешный поход на Византию. Водрузив свой щит на ворота Царьграда, Олег возвратился в Киев победителем. Самое же главное, что именно этот, первый из сохранившихся документов, *«представляет нам россиян уже не дикими варварами, но людьми, которые знают святость чести и народных торжественных условий; имеют свои законы, утверждающие безопасность личную, собственность, право наследия, силу завещания; имеют торговлю внутреннюю и внешнюю»³.*

Но вернемся от «матери городов русских» к самим истокам Древнерусского государства.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1993. С. 91.

³ Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1988. С. 79.

Греки платят дань князю Олегу. Из Радзивилловской летописи. Л. 15. Один из десяти пунктов договора князя Олега с греками: «Когда русин, служащий царю христианскому, умрет в Греции, не распорядив своего наследства и родных с ним не будет: то прислать его имение в Русь к милым ближним; а когда сделает распоряжение, то отдать имение наследнику, означенному в духовной»

Играя в нем важнейшую роль, Новгород уже в конце X – начале XI века предпринял попытку освободиться от киевской зависимости, которая выражалась не только в том, что самым древним городом Руси управлял посадник (представитель) киевского князя, но и в выплате солидной дани. Ежегодно Киев получал от новгородцев 2000 гривен, 1000 из которых шла на содержание княжеской дружины. Чтобы сориентироваться в величине этого сбора, достаточно представить себе, что цена самой дорогой коровы в эти времена не превышала и одной гривны.

Самым первым из новгородских князей «взбунтовался» Ярослав, к имени которого в будущем благодарные горожане добавили

Ярослав Мудрый.
Князь Ярослав отказался
платить дань, и не какому-
нибудь "ворогу", а своему
собственному отцу, вели-
кому князю Владимиру
Святославичу

еще и вполне справедливое определение – Мудрый. Князь Ярослав отказался платить дань, и не какому-нибудь «ворогу», а своему собственному отцу, великому князю Владимиру Святославичу, и мало того: для ведения войны с ним нанял в Скандинавии варяжскую дружину, которая сразу же повела себя в Новгороде как захватчик. Чужестранцы настроили против себя свободолюбивых горожан, которые в 1015 году поднялись против них и перебили большую часть этих наемников.

В это же самое время готовился в поход на Новгород и сам великий князь Владимир Святославич, но неожиданно заболел и умер, а киевский престол достался одному из его сыновей, брату Ярослава Мудрого – Святополку Окаянному.

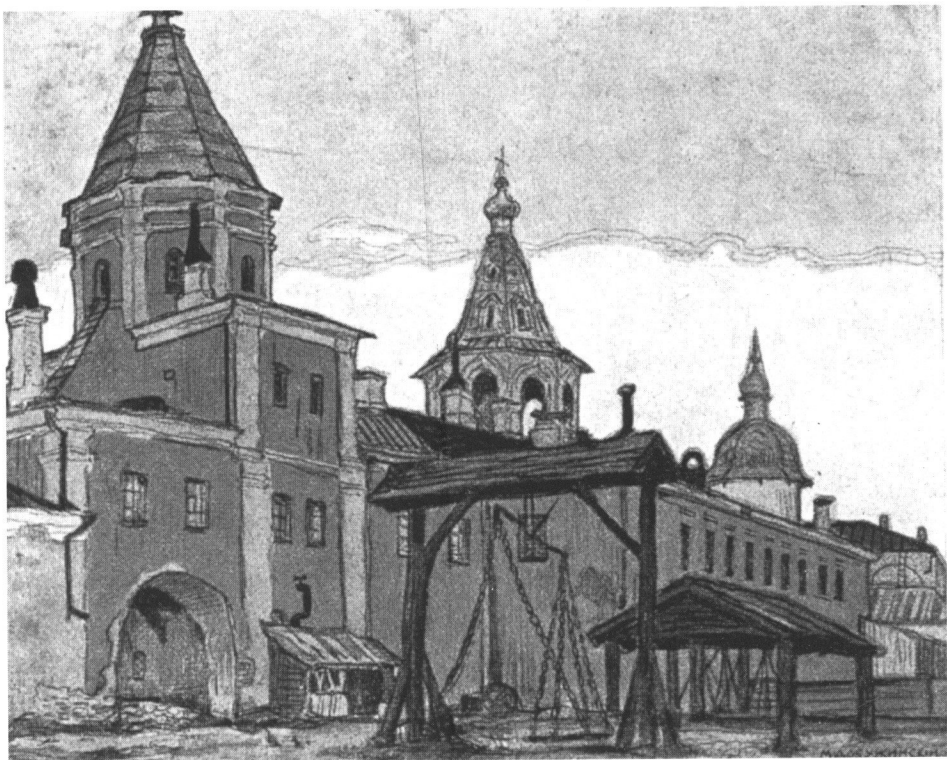
Оказавшись в очень трудном положении, Ярослав намеревался занять киевский престол, но не располагал для этого значительной дружиной, а тех варягов, которых он нанял в Скандинавии, перебили новгородцы, поссорившись с князем. Вот почему Ярослав вынужден был публично просить у них прощения и помощи. Рассчитывая на то, что новгородский князь, заняв киевский престол, согласится удовлетворить их пожелания, новгородцы выступили на его стороне, и уже через несколько лет борьбы Ярослав Мудрый стал великим князем. В благодарность он щедро одарил новгородцев, а самое главное, Ярослав дал им особые грамоты – «правду» и «устав», согласно которым Новгород с того времени и должен был жить по этим важнейшим документам. Вполне вероятно, что среди них была и знаменитая «Русская правда» – древнейший из дошедших до нас памятников русского законодательства. Именно они, законы Ярослава Мудрого, наряду с договором князя Олега с греками, заключенном еще в 911 г., а также многие разделы самой

Чтение народу «Русской правды» Ярослава Мудрого

«А самое главное, Ярослав дал им особые грамоты – «правду» и «устав», согласно которым Новгород с того времени и должен был жить по этим важнейшим документам. Вполне вероятно, что среди них была и знаменитая «Русская правда» – древнейший из дошедших до нас памятников русского законодательства»

«Русской правды» свидетельствуют о том, что именно самый древний город Руси – Новгород Великий – оказался предтечей такого правового института, каким впоследствии стал на Руси нотариат. *«Сему князю приписывают древнейшее собрание наших гражданских уставов, – отмечал в своем многотомном труде Николай Михайлович Карамзин, – известное под именем «Русская правда». Еще в Олегово время россияне имели законы; но Ярослав, может быть, отменил некоторые, исправил другие и первый издал законы письменные на языке славянском. Они, конечно, были государственными или общими, хотя древние списки их сохранились единственно в Новгороде и заключают в себе некоторые особенные или местные учреждения. Сей остаток*

Вот таким увидел двор Ярослава Мудрого неизвестный нам художник

древности, подобный двенадцати доскам Рима, есть верное зеркало тогдашнего гражданского состояния России и драгоценен для истории: предлагаем его здесь в извлечении».*

Став монархом всей Руси, властвуя от моря Бальтийского (Балтийского) до Азии, Ярослав Мудрый, подобно князю Олегу и своему отцу, великому князю Владимиру Святославичу, особое внимание уделял государственному строительству: *«Летописцы средних веков говорят, что сей Великий Князь завел в Новгороде первое народное училище, где 300 отроков, дети Пресвитеров и Старейшин, приобрели сведения, нужные для*

* «Извлечение первое» см. на стр. 15.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ПЕРВОЕ

Из новгородских списков «Ярославовой Правды»
или «Ярославова Устава»

XXX. «Когда простолюдин умрет бездетен, то все его имение взять в казну; буде остались дочери незамужние, то им дать некоторую часть оного. Но князь не может наследовать после бояр и мужей, составляющих воинскую дружину: если они не имеют сыновей, то наследуют дочери». Но когда не было и последних? Родственники ли брали имение или князь?.. Здесь видим законное, важное преимущество чиновников воинских.

XXXI. «Завещание умершего исполняется в точности. Буде он не изъявил воли своей, в таком случае отдать все детям, а часть в церковь для спасения его души. Двор отеческий всегда без раздела принадлежит меньшому сыну» — как юнейшему и менее других способному наживать доход.

XXXII. «Вдова берет, что назначил ей муж; впрочем, она не есть наследница. — Дети первой жены наследуют ее достояние или вено, назначенное отцом для их матери. — Сестра ничего не имеет, кроме добровольного приданого от своих братьев».

XXXIII. «Если жена, дав слово остаться вдовою, проживет имение и выйдет замуж, то обязана возвратить детям все прожитое. Но дети не могут согнать вдовствующей матери со двора или отнять, что отдано ей супругом. Она властна избрать себе одного наследника из детей или дать всем равную часть. Ежели мать умрет без языка или без завещания, то сын или дочь, у коих она жила, наследуют все ее достояние».

XXXIV. «Если будут дети разных отцов, но одной матери, то каждый сын берет отцовское. Если второй муж расхитил имение первого и сам умер, то дети его возвращают оное детям первого, согласно с показанием свидетелей».

XXXV. «Если братья станут тягаться о наследии перед князем, то отрок княжеский, посланный для их раздела, получает гривну за труд».

XXXVI. «Ежели останутся дети малолетние, а мать выйдет замуж, то отдать их при свидетелях на руки ближнему родственнику с имением и с домом; а что сей опекун присовокупит к оному, то возьмет себе за труд и попечение о малолетних; но приплод от рабов и скота остается детям. — За все утраченное платит опекун, коим может быть и сам вотчим».

XXXVII. «Дети, прижитые с рабою, не участвуют в наследии, но получают свободу и с материю».⁴

⁴ Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1988. С. 145.

священного сана и гражданских чиновников»⁵. Вслед за отцом своим, светлейшим князем Владимиром, Ярослав Мудрый отчеканил и одну из первых денежных единиц Древней Руси – монету «Ярославле серебро», которая и стала предвестником знаменитых серебряных монет – «новгородок», во второй половине XV века лидировавших на российском финансовом рынке.

Златник и серебряник великого князя Владимира Святославича, «Ярославле серебро» его мудрого сына – не только драгоценный памятник первого, собственного русского денежного чекана, это еще и акция политическая, своеобразное провозглашение русского суверенитета, свидетельствовавшая еще и о начальном экономическом устройстве Древней Руси.

Сегодня трудно представить себе, какими источниками пользовался автор летописной «Повести временных лет», говоря о двух основных торговых путях, ставших для Древней Руси не столько географическим понятием, сколько экономическим и социальным. Один из этих путей – «из варяг в греки» – пролегал через Новгород Великий: из Финского залива через Нарву, Ладожское озеро, Волхов, Ловать, а затем шел сухопутный этап – волоком до Днепра и по нему в Черное море. Другой, восточный путь проходил по Волге в Каспийское море. С соединением Балтики и Черного моря, нордических и средиземноморских народов Древняя Русь оставалась в эпицентре соприкосновения культур, обычаев, традиций – всего самого ценного, чем владели и северяне и южане.

Годы правления Ярослава Мудрого – это последняя в XI веке и скорее всего самая

«Ярославле серебро».
Легендарная монета великого князя Ярослава Мудрого

⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. С. 186.

Златник и серебряник
великого князя
Киевского Владимира
Святославича

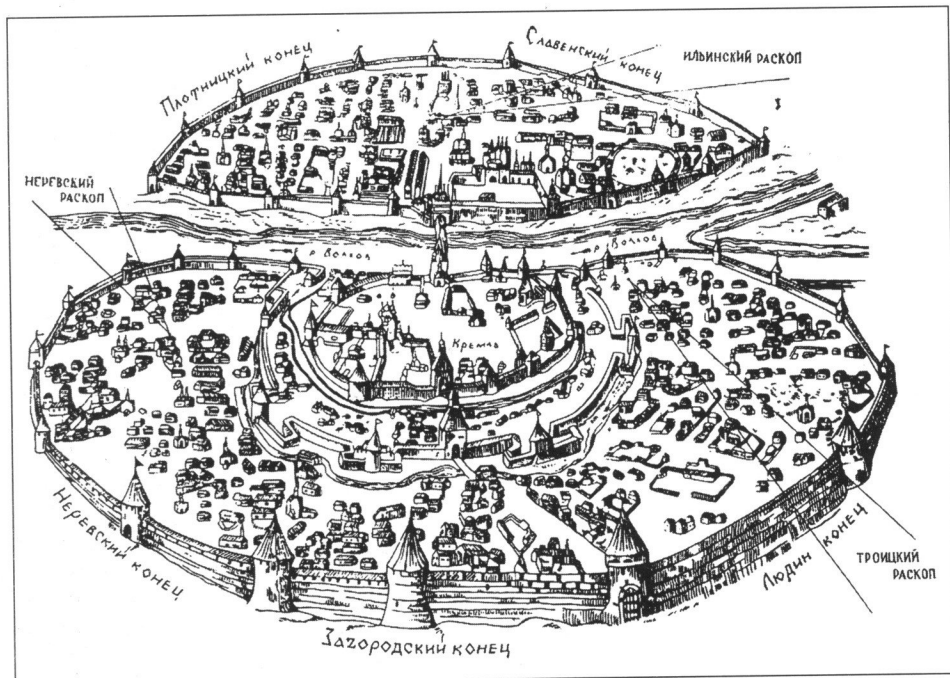
Великий князь
Владимир Святославич

высшая точка истории той единой и сильной Древней Руси, которая, по «Повести временных лет», начала возникать еще при Рюрике и его братьях, продолжилась при Олеге Вещем, достигла своего расцвета при Владимире и завершилась при Ярославе Мудром. После него Киевская Русь начала стремительно распадаться. По мере упадка Киева росло значение Новгорода. Поскольку и ранее крупные землевладельцы сосредоточивались в городах, то благоприятная экономическая конъюнктура была в первую очередь использована городскими землевладельцами. Они не только сделались феодалами, но и наиболее крупными торговцами и финансистами, следовательно, держали в своих руках все нити экономики и политики. Заметную роль в жизни города играли зажиточные купцы и ремесленники.

Новгород всегда являлся вторым по значению городом Древней Руси после Киева. По обычаю, здесь княжил старший сын киевского князя, который после смерти отца занимал его престол и в силу этого не был заинтересован в создании здесь своего домена. Княжеское землевладение и отношения вассалитета не получили в этих землях значительного развития.

С конца XI века начинается борьба новгородцев за свою самостоятельность. Новгородцы стремились иметь угодного им, «выкормленного в Новгороде» (т.е. воспитанного с малолетства) князя. Таким они считали сына Владимира Мономаха Мстислава Владимировича и резко воспротивились, когда в 1118 году новый киевский князь Святополк решил послать в Новгород своего сына.

Ослабление киевского князя вело к усилению независимости Новгорода. В 1126 году новгородцы получили право выбирать независимых посадников из горожан. В 1136 г. нов-

Древний план Новгорода Великого, изображенный на Знаменской иконе

городцы восстали против князя Всеволода Мстиславича, который втянул их в ненужную междоусобную борьбу. По приговору вече Всеволод был заключен под стражу, а затем выслан из Новгорода. С этого времени в Новгороде Великом установился республиканский строй, а отношения с князьями приобрели договорной характер. Новгородская аристократическая республика просуществовала с 1136 по 1478 гг.

В XI – XII веках Новгород стал центром огромной территории, простиравшейся от Финляндии до Уральских гор. С XII века Новгородская земля вплоть до потери независимости в конце XV века была самым крупным по площади государственным образованием в средневековой Европе.

Специфику развития новгородских земель в Средние века можно объяснить рядом при-

чин. Главным являлось то, что развитие крупного боярского землевладения здесь проходило быстрее, чем на всей остальной Руси. Также здесь был очень высокий уровень развития ремесел и торговли.

Главной особенностью территориального устройства Новгородского государства было отсутствие дробления его на уделы. Великий Новгород господствовал над обширной территорией, которая подразделялась на две части – пятины и волости.

Пятины – это территориальные округа, в которые входили древнейшие и расположенные в непосредственной близости к Новгороду владения, в виде расширяющихся радиальных полос, идущих во все стороны от него. Пятин всего было пять.

Волости – это владения, отдаленные и приобретенные Великим Новгородом позднее, не вошедшие в пятинное деление и тянувшиеся в различные стороны от пятин. Их также было пять. Высшим органом власти в Новгородской феодальной республике были вече и боярский совет. Юридически вече было придано исключительное значение, превратившее его в высший орган власти, эдакое правительство Великого Новгорода. Необходимо отметить, что компетенция новгородского вече была весьма обширной и распространялась на все стороны государственной жизни. Однако реальная власть находилась в руках боярского совета, в состав которого входили представители боярской аристократии. Победа же республиканского строя в Новгороде не устраняла князя, но сводила его роль лишь к руководству вооруженными силами. Вопрос о приглашении нового князя решался на вече с подачи боярского совета. С XIII века Новгород стал заключать с приглашенными князьями особые договоры, в которых князья «целовали крест на всей воле

новгородской», то есть клялись выполнить все условия, записанные в договорах.

Среди выборных должностных лиц Новгородской республики первое место принадлежало новгородскому епископу, получившему в 1165 году сан архиепископа. Высшим же должностным лицом, важнейшим представителем новгородской городской администрации являлся посадник. Формально он избирался вече из числа немногих самых знатных боярских родов.

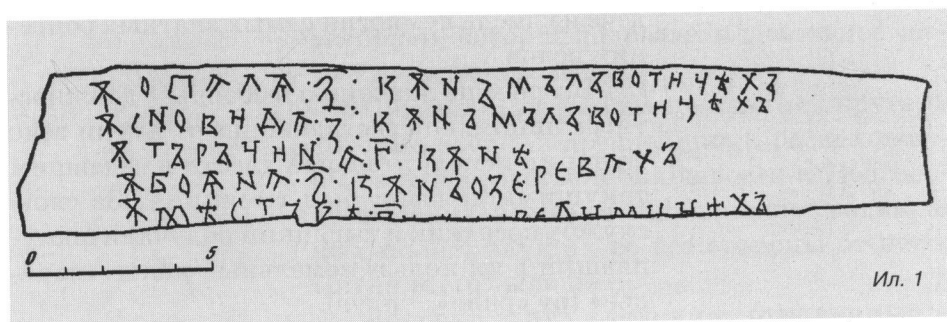
Вторым по значению выборным должностным лицом, осуществлявшим от имени вече функции исполнительной власти и ведавшим текущими делами, был тысяцкий. За свою службу посадник и тысяцкий получали поступавший в их пользу земельный налог «поралье» (от «рало» – плуг).

Такова в общем была политическая система Новгородской феодальной республики.

Основной юридический документ древнего Новгорода – Новгородская судная грамота – дошел до нас лишь в одном неполном отрывке, содержащем нормы процессуального права, поэтому о правовых системах русских средневековых республик мы узнаем в первую очередь из Псковской судной грамоты (ее текст дошел до нас практически полностью).

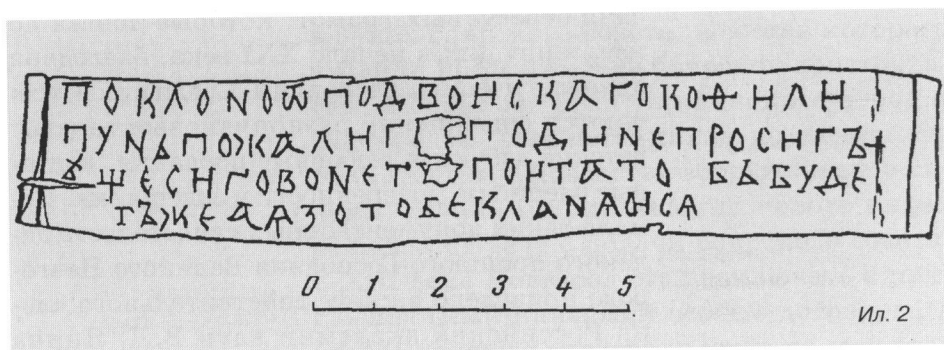
Древний Новгород являлся выдающимся центром русской культуры и распространения грамотности. Свидетельство тому – почти тысяча берестяных грамот, которые дошли до нас, живущих в начале XXI века, благодаря археологическим раскопкам. Среди них встречаются совершенно разноплановые тексты: детские азбуки и любовные послания, долговые расписки, доверенности и завещания. Немало таких документальных свидетельств далекого прошлого Господина Великого Новгорода приведено в книге действительного члена Российской академии наук В.Л. Янина

«Я послал тебе бересту». К примеру, вот эта берестяная грамота (ил. 1) свидетельствует о том, что некие новгородцы Гришка и Коста оставили ростовщику Сидору на сохранение, за определенную плату, свою одежду. По существу, этот документ не что иное, как сохранная расписка, полученная владельцами вещей, от ростовщика.

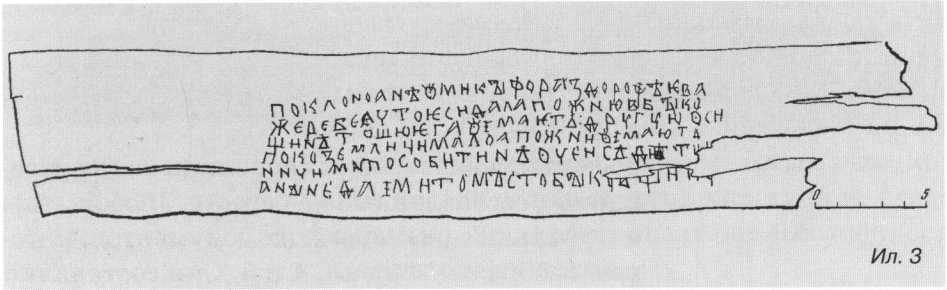
Ил. 1

Грамота (ил. 2), относится к 70–80 годам XIV столетия и информирует нас о том, как в тот период горожане Великого Новгорода относились к правильному оформлению сделок с недвижимостью. Содержание текста этой грамоты сводится к тому, что безымянный автор письма получил от некой Анны земельный участок. Но сия дама не передала ему никаких документов, подтверждающих права получателя на владение этой землей.

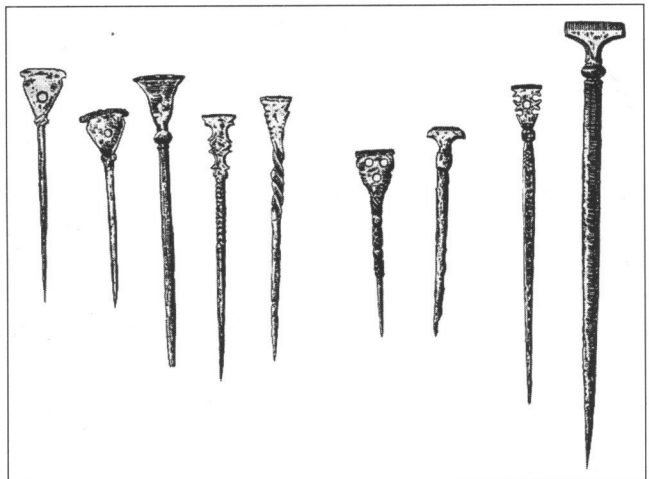
Ил. 2

В качестве примера (ил. 3) представлена иллюстрация типичной расписки. Суть ее состоит в том, что новгородец Воислав взял в долг 10 кун, а за два года на эту сумму наросли проценты в размере 5 кун. Следовательно, сей заемщик обязуется вернуть 15 кун.

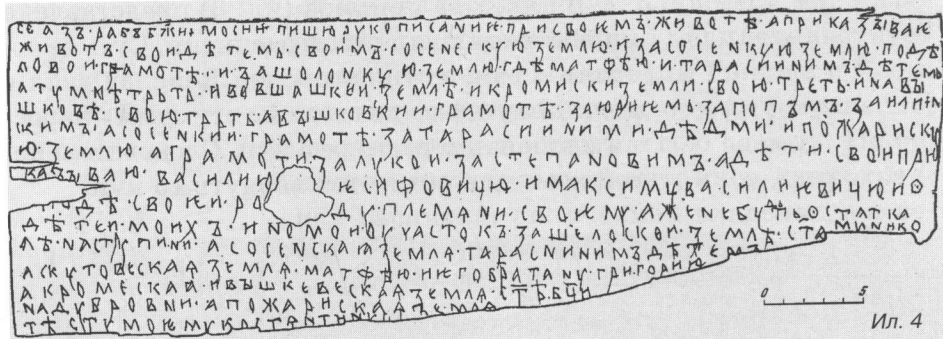

Ил. 3

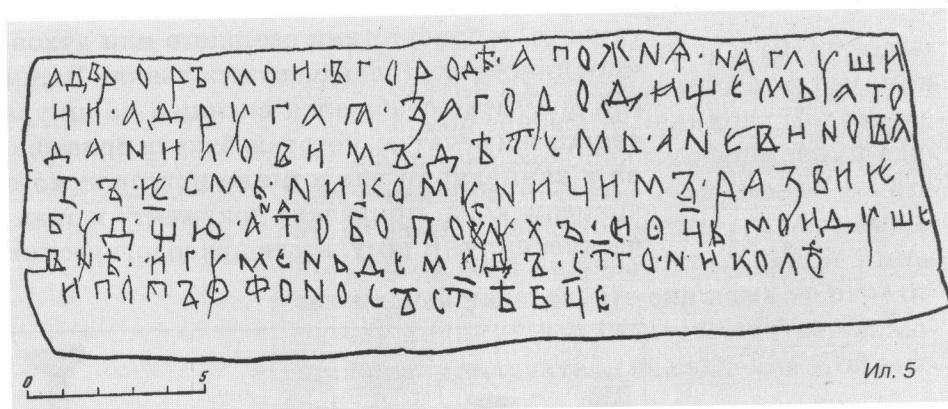
Серьезные документы, к которым, конечно же, относятся завещания, писались на пергаменте, в присутствии светского или духовного чиновника (подьячего или дьяка). Затем сей документ снабжался висящей на шнуре свинцовой печатью, которая, будучи привешена в канцелярии наместника новгородского архиепископа, придавала документу юридическую силу. В результате археологических

Так называемые «писала» – своеобразные ручки, которыми и «заполнялись» берестяные грамоты

раскопок до нас дошли черновики таких завещаний, составленные на бересте. Любопытны натуральные размеры этих документов, которые изображены на ил. 4 и 5. Они составляют полметра в длину и двадцать сантиметров в ширину. Текст этих берестяных завещаний

гласит о том, что некий Мосей, находясь в добром здравии, распорядился своим имуществом на случай смерти. В этих обоих грамотах подробно перечислено как все его имущество, так и все наследники, коим оно завещано. К последним относились не только кровные родственники, но и монастырь Святого Миколы и церковь Святой Богородицы. Причем в качестве свидетелей — послухов правильного и справедливого исполнения этого завещания —

были назначены игумен этого монастыря и поп этой церкви. Оканчивалось завещание обязательной формулой: *«А кто сие рукописание преступит, судится со мной перед Богом в день Страшного суда»*.

Этот черновик завещания очень важен для нас прежде всего в стремлении понять повседневную жизнь средневековых новгородцев. Все известные прежде завещания, написанные на пергаменте, сохранились в монастырских архивах, будучи связаны с передачей по ним во владение монастырей земельных участков. Они касались только этих участков и, следовательно, не характеризовали собственность завещателей в целом.

Отметим, что княжеская власть в отдельные периоды новгородской истории усиливалась. Это обычно происходило во времена военной опасности. Так было, например, в середине XIII века, когда с запада угрожали немецкие рыцари – крестоносцы и шведы, а с юга – татаро-монголы. В качестве примера заметим, что в годы княжения Александра Невского новгородцы были вынуждены мириться со своеволием этого прославленного воина.

С XIII века особое значение для русских земель приобрела оборона западных рубежей. Успешно решая эту задачу, Новгород выполнял и другую миссию, важную для будущей России, – право именоваться европейской державой. А право на выход к Балтийскому морю... Впервые оно было заявлено и отстаивалось именно Новгородом.

Но не только силой оружия в войнах и вооруженных конфликтах доказывал Новгород свою принадлежность к Европе. Не меньшее значение имели его постоянные и тесные торговые связи с западными партнерами. Это был плодотворный обмен и взаимовыгодное сотрудничество, внесшее огромный вклад не

только в развитие материальной культуры обеих сторон, но и в выработку форм, в том числе правовых, международных отношений на основе общности интересов и традиций, близости уровня социально-экономического, политического и правового развития. Новгород несколько веков был связующим звеном между русскими землями и Западной Европой, центром экономического и культурного обмена.

Новгород – единственная русская земля, не пережившая татарского нашествия и почти не затронутая татарским игом. Это способствовало эволюции древней русской культуры, в том числе политической и правовой.

Успехи средневекового Новгорода в торговле, строительстве, ремеслах, распространении грамотности неотделимы от его политического строя, основанного на борьбе и сосуществовании различных социально-политических сил, на выборности и смене, по желанию граждан, всех должностных лиц, их подотчетности и подсудности народному собранию.

После Новгорода и пережившей его на десять с небольшим лет Вятки Россия не знала республиканского правления вплоть до Февральской революции 1917 года.

Доходы новгородской светской казны состояли из налогов и повинностей, торговых и судебных пошлин, уголовных штрафов и экстренных сборов.

Слово «пошлина» в древнем Новгороде означало сбор, взимаемый органами государства за какие-либо услуги.

Плательщиками налогов в натуральном выражении было сельское население – смерды, считавшиеся принадлежностью не конкретного господина, а Новгорода в целом. Пригороды отчисляли часть из своих сборов в пользу Новгорода.

Население собственно Новгорода было свободно от налогов. Попытка «имати на новгородцах серебро», предпринятая в 1210 году посадником Дмитрием, окончилась свержением посадника и разграблением его двора. Но все-таки жизнь городских жителей нельзя назвать легкой. Они были обязаны заниматься строительством, мощением улиц и прочим благоустройством, а также проходить военную службу.

Торговые пошлины были велики и разнообразны, причем ими облагались не только торговые операции, но и предметы купли-продажи и ряд действий, предшествовавших и сопутствовавших торговой сделке.

Достаточно полное представление о многочисленности торговых пошлин дает знакомство с жалованной грамотой Великого Новгорода Троице-Сергиевому монастырю на беспошлинный провоз товаров по Двине, которая, судя по времени ее написания (1448 – 1456 гг.), была венцом изобретательности новгородских властей в извлечении доходов из торговой деятельности. Грамота упоминает о подоральном (пошлина с плуга, за продажу или провоз продуктов земледелия), подзорном (пошлина за заготовку сена, соломы), писчем и явке (пошлина за различные виды регистрации, за предоставление на осмотр товара чиновникам), подъездном (пошлина за въезд в селение или проезд по дорогам), побережном (пошлина за причаливания судов к берегу и связанные с этим порубки и потравы), померном (пошлина за измерение товара).

Собирались различные сборы и при оформлении сделок. При приобретении дорогостоящих вещей требовалось наличие не только свидетелей – послухов, которые могли бы подтвердить законность данной сделки, но и сборщика торговых пошлин – мытника.

Так как кража лошадей – и это подробно отражено в «Русской правде» – наказывалась наиболее жестоко – потоком и разграблением (конфискация всего имущества и продажа преступника вместе с семьей в холопы), договор их купли-продажи оформлялся следующим образом. Специальный чиновник – «пятенщик» при оформлении сделки клеймил коня и за это действие получал особый «пятенный» сбор.

Особенности новгородской экономики (раннее становление феодальных отношений, расцвет торговли и ремесел) создали почву для ускоренного развития гражданского права. Новгород в этом отношении далеко обогнал Москву, а ряд правовых институтов, возникших в Новгородской республике, был позднее воспринят, детализирован и усовершенствован общерусским московским правом.

О развитии различных отраслей права в Новгороде мы можем судить, анализируя Новгородскую судную грамоту, Псковскую судную грамоту, различные духовные грамоты, берестяные грамоты, договоры Новгорода с сопредельными странами.

Важно отметить, что земля в Новгороде рано стала объектом частной собственности и была втянута в оборот. Так, первое свидетельство о купле земли в Русском государстве содержит грамота Антония Римлянина, датированная 1147 годом (см. стр. 29). Большинство же дошедших до нас юридических документов, затрагивающих вопросы купли-продажи земли, относятся к XIV–XV векам.

В купчей Антония Римлянина указывались покупатель, продавец и цена покупаемой земли, а затем давался «обвод» этой земли, т. е. описывались границы данного земельного участка.

Частные грамоты последовательно проводят различия между имуществом движимым

Грамота на землю

Не позднее 1147 г. – Данная Антония Римлянина Антониеву монастырю на землю у реки Волхова, купленную им у Смехна и Прохна Ивановых детей

Се трудъ, госпоже моя пречистая богородица, имъ же трудихся на мѣсте семь. Купилъ есми землю пречистые в домъ у Смехна да у Прохна у Ивановыхъ детей у посадничихъ. А далъ есми сто рублевъ. А обводъ тои земли от рекъ от Волхова Виткою ручьемъ вверхъ, да на Лющикъ, да Лющикомъ ко кресту, а от креста на коровеи прогонъ, а коровѣмъ прогономъ на олху, а от олхи на еловой кустъ, от елового куста на верховье на Донцовое, а Донцовымъ внишь, а Донецъ впалъ в Деревяницу, а Деревяница впаде в Волховъ. А тои землѣ и межа. А хто на сию землю наступитъ, а то управитъ мати божия.

Тот самый Антониев монастырь, земля для которого была выкуплена Антонием Римлянином

и недвижимым, обозначая первое словом «живот», а второе более конкретно – «дворы», «воды», «земли». Причем это деление, в отличие от московского права того времени, где оно не приобрело еще практического значения и не основывалось на специальных постановлениях закона, в Новгороде носило вполне юридический характер и было практически важно, так как собственность на дворы, воды и земли требовала, по новгородскому праву, осо-

бенно тщательного и строгого определенного правового закрепления.

По новгородским архивным документам прослеживаются три рода законного укрепления земли в частную собственность: завладение никому не принадлежащим имуществом, завладение имуществом в связи с осуществлением государственных функций (награда за службу) и «переход права на землю от первого приобретателя через последующие законные передачи и укрепления».

Законная передача земли удостоверялась посредством грамот, оформляющих сделку – купчих, меновых, выкупных, духовных, рядных, приговорных, вкладных и т. п. Чем больше было таких грамот, тем глубже в прошлое прослеживалась правомерная передача собственности от одного лица к другому. Старые грамоты могли передаваться собственнику вместе с землей. «*Се купи лоскут земли и со старыми грамоты*», – говорится в новгородской купчей

Грамота с «вислыми печатями». По существу, это не что иное, как купчая крепость, которая передавалась собственнику вместе с землей

Грамоты, противоречившие возникшему новому праву, могли быть по соглашению сторон аннулированы. «Старые грамоты подраша» – это положение часто встречается в документах, удостоверяющих новгородские сделки по поводу недвижимости. Оно свидетельствует о боязни претензий со стороны бывших собственников, располагавших арсеналом старых грамот.

Особенностью договора купли-продажи земли по новгородскому праву являлось ограничение количества субъектов. Землю в Новгороде могли приобретать только граждане и подданные республики. Новгородцы, сменившие республиканское подданство на княжеское, лишались земельных владений в Новгороде.

Все обстоятельства, связанные с землей, фиксировались в грамотах. Но записью условий договора далеко не исчерпывалось его юридическое укрепление. Требовалось присутствие свидетелей – послухов, посторонних людей. Указывалось, кто писал грамоты (обычно это был специальный государственный чиновник – дьяк), тем самым писавшее грамоту лицо как бы призывалось в свидетели сделки. Показателем согласия сторон служило приложение ими своих печатей к грамоте. Если у сторон не было печатей, грамота скреплялась печатями послухов или писцов.

Наконец, наиболее показательная особенность оформления купли-продажи земли – официальное государственное удостоверение сделки, зарождение, элементы которого прослеживаются по новгородским грамотам. Хотя печати, привешиваемые к грамотам, не всегда носили характер государственного укрепления, а могли принадлежать сторонам, заключающим сделку, и послухам (см. стр. 32).

Печати посадника

Печати архиепископа

Княжеские печати

Но и помимо официальных печатей и послушества, когда в качестве свидетелей выступали должностные лица, с XV века установилось правило извещать власти о всех сделках с недвижимостью. Это делалось для административной регистрации подобных сделок.

При оформлении сделок с движимым имуществом, при покупке различных изделий новгородских ремесленников особое внимание уделялось качеству продаваемых вещей. Специальные чиновники ставили на товары печати со словами «товар Божий». Это означало, что данное изделие не является фальшивкой и изготовлено «по Божьей правде», то есть в соответствии с общепринятыми кондициями.

Расходовалась новгородская казна на строительство оборонительных стен, крепостей, храмов, на содержание должностных лиц и благоустройство.

Духовенство играло важную роль в общественно-политической жизни Новгорода. Новгородская церковь была тесно связана с торговлей. Каменные хозяйственные церковные постройки использовались под складские помещения, купеческие сотни формировались вокруг церквей. В Уставе князя Всеволода *«о церковных судах, и о людях, и о мерах торговых и по уставной грамоте церкви Святого Иоанна на Опоках, меры и весы торговые поручались в Новгороде святой Софии и святому великому Ивану»*.

Новгородское население в целом было подчинено церковной юрисдикции в самостоятельной и обширной области дел, причем не только непосредственно религиозных, но и в семейных и наследственных. Ряд действий государственного и судебного порядка – вече, присяга – совершался в церкви или около церкви.

В Новгороде, как и на остальной территории Руси, брачно-семейные отношения находились в ведении православной церкви. В рассматриваемый период существовали так называемые «брачные пошлины». Их получали представители светской и духовной администрации. Епископ получал особый сбор за так называемую венечную запись. Представители княжеской администрации брали брачную пошлину под названием «выводная куница». Как и в Киевской Руси, в Новгородской республике семейный быт регулировался церковными уставами. Можно отметить расширение правоспособности женщин по новгородскому законодательству. Новгородские женщины играли порой важную роль в политике республики (например известная противница присоединения Новгорода к Москве Марфа Борецкая). В отдельных случаях женщины выходили на вече, и если это не сделалось правилом, то скорее всего вследствие зачастую кулачного характера вечевых сходов, нежели гражданского неравноправия. Но полностью права мужчин и женщин, безусловно, не были равны. Юридической самостоятельностью пользовались лишь женщины, вышедшие из-под опеки родителей (т. е. «старые девы») и вдовы.

В отличие от эпохи единого Киевского государства, для которого характерно устное выражение воли завещателя, Новгород и в области наследственных распоряжений, как и во всех сделках, касающихся недвижимости, решительно придерживался письменной формы. Завещание (оно носило название духовной или рукописания) составлялось дьяком, указывавшим в грамоте свое имя, в присутствии послухов, среди которых обычно находился духовный отец завещателя, и скреплялось печатью.

Новгородское уголовное право ближе к праву Киевской Руси, чем к московскому

последующего периода. В Новгороде могло караться всякое деяние, причинившее вред, ущерб в широком смысле. Иногда наказывались проступки безобидные, неумышленные, но повлекшие за собой тяжелые последствия.

В Новгороде впервые в истории русского уголовного права появляется категория государственных преступлений. Особо опасным преступлением считалось покушение на православную веру, связанное с нарушением общественного спокойствия. Борьба с язычниками и еретиками была суровой. Считалось, что они подрывают основы государственности. Ведал такими делами не церковный суд, а вечевой. Должностные преступления в Новгороде – прямое следствие республиканских обычаев, контроля вече над деятельностью штата управления и частных взаимных разоблачений боярско-купеческих группировок.

За должностные преступления карались высшие новгородские чиновники. Суд над князем мало чем отличался от суда над посадниками, в основном тем, что новгородцы, устанавливая любую вину князя, не могли наказать его иначе как лишением новгородского стола.

Последняя категория преступлений, связанная с деятельностью Новгородского государства – посягательство на правильное отправление правосудия: наводка (клевета на судью или истца), ябедничество (ложный донос) и самосуд. К преступлениям также относились убийство, татьба (кража), наезд (разбойное нападение, совершенное шайкой), разбой.

Новгородскую систему наказаний можно определить как смешанную, соединившую имущественные кары, которые были указаны в «Русской правде», с уголовными, полностью восторжествовавшими в Московском государстве.

Софійскій соборъ.

Новгородъ.

Цель наказания уже не исчерпывалась возмещением убытка, которое при государственных преступлениях, как правило, вообще было невозможно, но включала в себя и кару, и известную долю назидания.

Смертная казнь, чуждая Киевской Руси, стала в Новгороде вполне обычным явлением. Но в отличие от Москвы новгородское право не знало наказаний устрашающих и членовредительских. Наказания комбинировались. За одно преступление лицо могло быть подвергнуто нескольким наказаниям, к примеру: избито, сброшено в Волхов и лишено имущества. В последнем случае наказание часто распространялось на всю семью, что было вызвано подозрением родственников в соучастии.

Наиболее интересный своеобразный опыт новгородской системы наказаний – несоблюдение социального принципа в обычном для русского феодального права виде. Взамен бояр, житейх, купцов, черных людей в новгородских нормах уголовного права фигурируют мужи и жены. Однако при совершении государственных преступлений представители привилегированных слоев наказывались более сурово, чем «молодые» люди.

Власти Новгорода и сами его граждане строго следили за тем, чтобы при оформлении различных документов чиновники, отвечающие за это, не допускали (умышленно или неумышленно) различных ошибок. Избиение «чуть ли не до смерти» камнями (или «казнь близко к смерти») обычно предшествовало утоплению преступника в реке Волхов. Иногда казнь проводилась в позорящих формах – над обнаженным человеком. По Уставу князя Всеволода это наказание без последующего утопления полагалось за недосмотр ответственных лиц за сохранностью торговых мер, а также к пятенщикам и сборщикам писчей

подати за ошибки или получение «посула» (взятки).

Судебная власть в Новгороде была неразрывно связана с государственной. Специфической формой новгородского судопроизводства являлось обилие остаточных форм первобытной демократии, отнюдь не противоречащих феодальному характеру суда. Судебное дело начиналось с обращения истца к надлежащей судебной власти с просьбой рассмотреть в судебном порядке его претензии к кому-либо. Чтобы сократить число необоснованных заявлений при обращении в суд с иском, вводилось целование креста на Судной грамоте, символизирующее добросовестность заявителя. Противная сторона, вступая в дело, также присягала на грамоте, демонстрируя уверенность в своей правоте. Отказавшийся целовать крест ответчик признавался виновным.

Когда стороны в назначенный час являлись или доставлялись к суду, начиналось разбирательство дела. Новгородский обычай оставил его рядом правил, не известных процессу времен «Русской правды» и свидетельствовавших об укреплении государственного характера правосудия, о появлении пороков, типичных для государственных судов (дороговизна, взяточничество, волокита и т. п.), и о принятии первых мер для их ограничения — мер, которые сделали возможным республиканский строй в Новгороде.

Новгородская судная грамота устанавливала точный размер многочисленных судебных пошлин, делавших разорительным отстаивание своих прав в суде. Пошлина взыскивалась не только с решения по делу, но и с каждого акта сторон, имеющего юридическое значение — присяги, поля, отсрочки, разбирательства, вызова послуха и т. п. Размер пошлины с решения дела зависел от вида суда,

характера судебных действий и рода дел. Наиболее дорогим был суд владыки, его наместника, ключника и тиунов. Все остальные суды в размере пошлин приравнялись одна к другой. Каждое дело могло быть решено или в результате разбирательства или в результате формального обвинения одной из сторон, вследствие ее неявки в суд. В первом случае выигравшей дело стороне выдавалась грамота правая судня, во втором – грамота бессудная. Судная грамота облагалась большой пошлиной.

Размер пошлины зависел и от круга дел. За особо опасные уголовные дела (татьба с личным, разбой, грабеж и др.) пошлина назначалась в твердой сумме – 4 гривны с судной грамоты, 2 гривны – с бессудной. В других делах пошлина исчислялась с присуждением истцу суммы по норме. От пошлины с решения дела освобождались земельные иски. Исследователи полагают, что все пошлины платила сторона, признанная неправой.

Частные увещевания судной грамоты и договоров с князьями «посулов не иметь» и брать пошлины «по старине» дают представление о размахе лихоимства в новгородском суде.

Доказательства в новгородском процессе делились на две группы – «божьи» и «человеческие», т. е. доказательства, определенные религиозными представлениями, идущими из глубины веков, и рациональные доказательства.

К первой категории относились послушество (поручительство), присяга, жребий, судебный поединок, ко второй – показания сторон, свидетелей, письменные акты, внешние признаки.

Соотношение между двумя группами доказательств было таково, что когда достаточными

16^{та} ²¹Ври ²²Андрей: ²³ε. ²⁴Падри
 17^{та} ²⁵Андрей ²⁶Андрей ²⁷Андрей ²⁸Андрей
 18^{та} ²⁹Андрей ³⁰Андрей ³¹Андрей ³²Андрей
 19^{та} ³³Андрей ³⁴Андрей ³⁵Андрей ³⁶Андрей
 20^{та} ³⁷Андрей ³⁸Андрей ³⁹Андрей ⁴⁰Андрей
 21^{та} ⁴¹Андрей ⁴²Андрей ⁴³Андрей ⁴⁴Андрей
 22^{та} ⁴⁵Андрей ⁴⁶Андрей ⁴⁷Андрей ⁴⁸Андрей
 23^{та} ⁴⁹Андрей ⁵⁰Андрей ⁵¹Андрей ⁵²Андрей
 24^{та} ⁵³Андрей ⁵⁴Андрей ⁵⁵Андрей ⁵⁶Андрей
 25^{та} ⁵⁷Андрей ⁵⁸Андрей ⁵⁹Андрей ⁶⁰Андрей
 26^{та} ⁶¹Андрей ⁶²Андрей ⁶³Андрей ⁶⁴Андрей
 27^{та} ⁶⁵Андрей ⁶⁶Андрей ⁶⁷Андрей ⁶⁸Андрей
 28^{та} ⁶⁹Андрей ⁷⁰Андрей ⁷¹Андрей ⁷²Андрей
 29^{та} ⁷³Андрей ⁷⁴Андрей ⁷⁵Андрей ⁷⁶Андрей
 30^{та} ⁷⁷Андрей ⁷⁸Андрей ⁷⁹Андрей ⁸⁰Андрей
 31^{та} ⁸¹Андрей ⁸²Андрей ⁸³Андрей ⁸⁴Андрей
 32^{та} ⁸⁵Андрей ⁸⁶Андрей ⁸⁷Андрей ⁸⁸Андрей
 33^{та} ⁸⁹Андрей ⁹⁰Андрей ⁹¹Андрей ⁹²Андрей
 34^{та} ⁹³Андрей ⁹⁴Андрей ⁹⁵Андрей ⁹⁶Андрей
 35^{та} ⁹⁷Андрей ⁹⁸Андрей ⁹⁹Андрей ¹⁰⁰Андрей

были средства рациональные, божественные не допускались.

Важная черта новгородского процесса – состязательность, соблюдаемая и в гражданских, и в уголовных делах, наличие у сторон больших возможностей по отстаиванию своих интересов.

В исполнении постановлений судов, как и в вопросах явки к суду, новгородское право предоставляло сторонам возможность личной договоренности или договоренности с судом. Однако для этих целей назначался месячный срок. Если обязанный исполнением решения истец не вступал в течение месяца в переговоры с другим истцом или судьей, заинтересованная сторона брала на него приставов с веча, которые обеспечивали исполнение приговора. Если же истец хоронился от приставов, его казнили всем Великим Новгородом, т. е. придавали «поток и разграблению».

Среди государств феодально-раздробленной Руси Новгород выделялся постоянными и разнообразными связями с зарубежными странами, особенно во времена татарского ига, когда сохранившая независимость северная республика оказалась чуть ли не единственной Русской землей, активно контактирующей с Западом. Во всяком случае, и об этом свидетельствуют архивные документы, Великий Новгород был единственным не только российским, но и долгое время первым из всех городов Европы, кто вошел в Ганзейский союз семи немецких городов. С 1205 года в Новгороде существовало большое представительство этого союза, так называемый «Ганзейский двор в Великом Новгороде».

В лице Ганзейского союза Новгород столкнулся с торговым партнером, который был силен своей организованностью, и естественно, что общение с ним требовало бдительной охраны интересов республики, продуманной

законодательной разработки взаимных связей.

Европейская торговля новгородцев регулировалась двусторонними договорами между Ганзейским союзом и Новгородской республикой. Заключение торговых соглашений от имени республики призвано было повысить интерес новгородского купечества в делах этого торгового союза и предоставляло ганзейцам необходимые гарантии безопасности.

Для всех новгородско-ганзейских документов характерно строгое соблюдение равноправия сторон. Новгородцы не признавали начал, противоположных принципам русского права, которые иногда стремились провести ганзейцы. В то же время, как отмечал историк В.С. Покровский, новгородско-ганзейские договоры отнюдь не противоречили нормам, принятым в немецких и других европейских городах. Нормы договоров не были буквальным воспроизведением русского или немецкого права. Они – результат взаимного приспособления, согласования, компромисса, которые можно объяснить взаимным стремлением к сотрудничеству и примерно одинаковым уровнем социальной жизни и правосознания в Новгороде, немецких городах и городах других европейских государств.

Главные условия договоров, касающиеся непосредственно торговой деятельности, заключались во взаимном открытии торговых путей, обеспечении их безопасности, определении пошлин и характера торговли. Однако ганзейцы в Новгороде не были полностью освобождены и от подданныхческих обязанностей. Устав Ярослава о мостах приравнивал немцев к новгородцам в отношении мостовой повинности. Во всех конфликтах с новгородцами на их собственной территории немецкие купцы и Ганзейский двор в целом были подведомственны и подсудны местным властям.

Их судили не по немецким законам, но и не по новгородским, а по специально выработанным на этот случай, имеющим двустороннюю силу международным нормам, в которых новгородцы не допустили ничего чуждого их традициям.

Международно-правовая практика Новгородской республики не исчерпывалась торговыми соглашениями. Нам известны многочисленные политические договоры со Швецией, Данией, Норвегией, Ливонским орденом, свидетельствующие о зрелости межгосударственных отношений. В договорах Новгорода с одними державами давалось точное определение государственных границ, имевшее первостепенное значение при постоянных притязаниях на территории Руси.

Следует отметить важный принцип внешних сношений Великого Новгорода, введение которого в международное право должно быть отнесено к его заслуге – принцип государственного правопреемства, противоположный общепринятой тогда персонификации договоров. В то время как договоры европейских монархов и московских великих князей заключались лично от их имени и со смертью заключившего его утрачивали силу, республиканский Новгород не связывал устойчивости договора с пребыванием у власти тех или иных лиц. Нельзя не видеть в этом характерного для республики разграничения между государством – Вольным Новгородом и выполняющими его функции высшими должностными лицами.

В XIV – XV столетиях одним из наиболее важных социально-политических явлений, происходивших в тогдашней Европе, был процесс объединения этнически однородных территорий и создания национальных государств. Одновременно шел и процесс объединения Русских земель.

В XV веке началось возвышение Москвы. К середине XV века московские князья подчинили себе большую часть княжеств Северо-Восточной Руси. В начале 1460-х годов их власть признала Псковская республика. Важнейшей задачей, которую должен был решить великий князь Московский Иоанн III, стало присоединение Новгорода к Москве.

В это время слава «Господина Государя Великого Новгорода» клонилась к закату. И хотя по-прежнему власть республики простиралась на огромные территории – от Кольского полуострова на севере до Торжка на юге и от устья Невы далеко на восток – положение ее было непрочным. На северо-восточные новгородские земли наступала Москва, а с запада и юго-запада Новгороду угрожали Ливония и Литва.

Великий Новгород уже не был той грозной военной силой, которая в XII – XIV столетиях наносила сокрушительные поражения немцам и шведам, а также дружинам сильных русских князей. Над верой в силу и доблесть новгородских полков возобладала вера во всемогущество новгородских денег. Именно с их помощью новгородцы стали откупаться от вторжений неприятельских ратей. Ослабление Новгородской республики было также во многом связано с ожесточенной внутривластной борьбой между различными боярскими кланами. На политической сцене в это время появилась литовская партия во главе с Марфой Борецкой (Марфой Посадницей). Соперниками этой партии были сторонники московского великого князя.

Несмотря на сопротивление сторонников Москвы, вече приняло решение направить послов к польскому королю и великому князю Литовскому Казимиру IV для заключения договора, который бы означал полный разрыв с Москвой и переход под власть католической

Литвы, хотя и при сохранении традиционного православия.

Московский князь, получив известие о договоре Новгорода с Литвой, предпринял решительные действия. Победа московского войска в битве на реке Шелони в 1471 году предопределила ликвидацию политической обособленности Новгорода. В 1478 году произошло окончательное включение Новгородской земли в состав единого Русского государства.

Все имения Борецких Иоанн III отобрал в государственную казну. Сама Марфа была отвезена в Нижний Новгород, где ее насильно постригли в монахини под именем Марии.

Так к началу XVI в. в состав Московского государства вошли Новгород, Псков, Тверское и Смоленское княжества. Русь стала одним из крупнейших государств в Европе. Главной целью Иоанна III во внутренней политике было распространение великокняжеской власти на всю Великороссию, а в конечном итоге на всю Русь. Его цели можно охарактеризовать как национально русские, а не специфические московские.

После включения Новгорода в состав Русского централизованного государства в 1478 году вплоть до XVIII века город оставался одним из крупнейших хозяйственных и торговых центров России. В 1546 году по количеству дворов (5159) и населения (35 тысяч) Новгород занимал среди русских городов третье место (после Москвы и Пскова). На Ярославовом дворище, на новгородском торгу, размещалось более 1500 лавок. В Новгороде насчитывалось свыше 200 ремесленных профессий. И все же некогда вольный город стал жить по общероссийским законам. Теперь сделки, связанные с переходом прав на отдельные виды имущества (земля, вотчины и холопы) оформлялись письменно подьячими

В 70-е годы XV столетия на политической сцене Великого Новгорода появилась литовская партия, во главе которой стояла Марфа Борецкая (Марфа Посадница)

Царь Иоанн III

в форме крепостных актов, после чего эта сделка записывалась в книгу Приказов и считалась с этого момента заключенной.

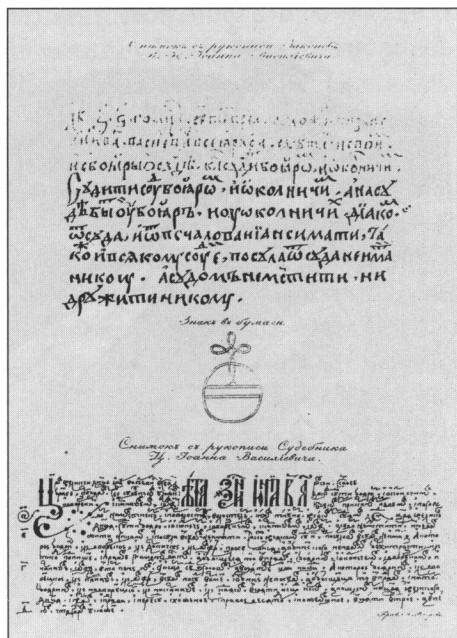
Это нововведение было прописано в специальном правовом документе – Судебнике 1497 года, который как бы символизировал новый этап в развитии феодального общества – сложный и многотрудный этап создания единого Русского государства. Централизация Руси происходила в условиях борьбы великокняжеской власти, поддерживаемой основной массой боярства, дворянства и духовенства, а также крестьянами и городским населением с крупными землевладельцами – удельными князьями и верхушкой боярства, стремившихся к сохранению раздробленности, свободы отъезда и полной независимости от великого князя.

Борьба великокняжеской власти с удельно-княжеской оппозицией осуществлялась путем установления обязательности несения наследственной службы и конфискации земли феодалов, отъехавших от великого князя. Согласно Никоновской летописи, Иоанн III за период с 1483 по 1489 годы произвел крупнейшую земельную конфискацию, переселив только из одного Новгорода более 8000 семейств. *«В 1483/84 г. Иоанн III, – информирует Никоновская летопись, – поимал... больших бояр новгородских и боярынъ, а казны их и села все велел отписати на себя, а им подавал поместья на Москве по городам».*

Нужно отметить, что этому весьма болезненному государственному переустройству предшествовало поворотное событие в истории Руси, когда после знаменитого «стояния» на Угре Русское государство стало суверенным, окончательно отказавшись от подчинения золотоордынским ханам. А сам процесс централизации был законодательно обоснован специальным правовым актом – Судебником

Болезненному государственному переустройству предшествовало поворотное событие в истории Руси, когда после знаменитого "стояния" на Угре Русское государство стало суверенным, окончательно отказавшись от подчинения золотоордынским ханам

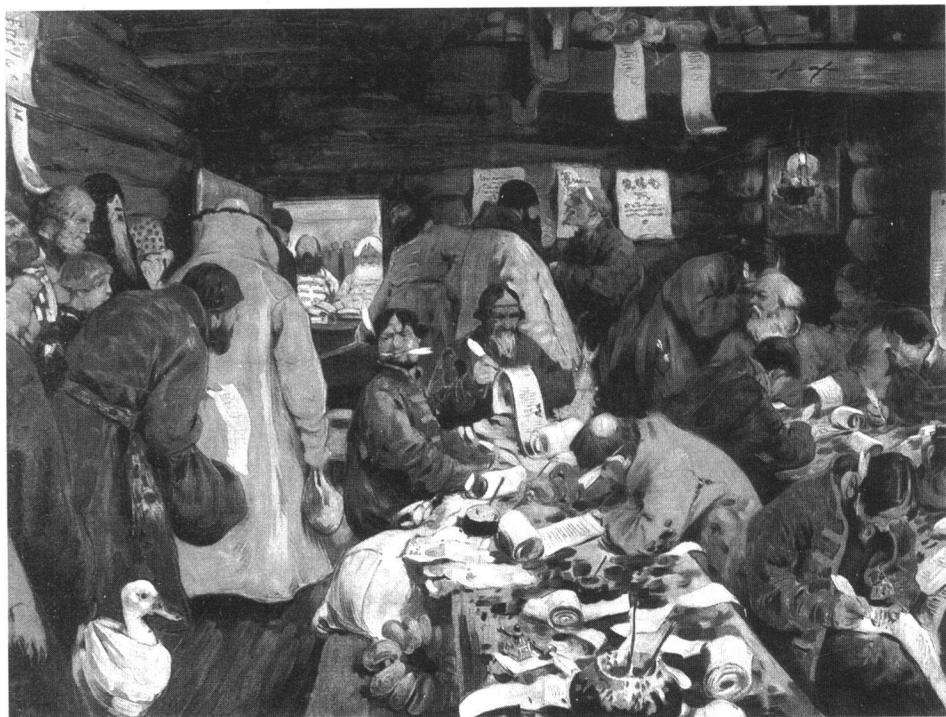
1497 года, утвержденным Высочайшим указом царя Иоанна III Васильевича. Установление этим важнейшим документом единых для всего государства норм права по вопросам судостроительства и судопроизводства, отвечавших новому этапу развития феодального общества, имело большое значение в деле ликвидации феодальной раздробленности, в централизации Русского государства.

Согласно Судебнику 1497 года совершение всех сделок с участием подьячих было перенесено в особые присутственные места. Составленные по надлежащей форме и скрепленные соответствующей печатью письменные тому свидетельства приобретали характер бесспорных документов и имели обязательную силу.

Известно, что подъячья (дьячья) Приказная изба XVI века находилась в новгородском Кремле, к юго-востоку от Софийского собора. Учреждение это называлось избой, потому что сама постройка была деревянной. Каменная

же-приказная палата была построена только в 1670–1671 гг. при новгородском воеводе Дмитрие Алексеевиче Долгоруком по указу царя Алексея Михайловича.

По Судебнику Иоанна III Васильевича, а значительно позднее и по аналогичному сборнику законов, утвержденному его внуком Иоанном IV, прозванным в народе Грозным, вступление свободных лиц в холопство и отпуск холопов на волю должны были совершаться письменно и не иначе как с утверждения правительства, а сам текст должен был вноситься в особые книги, о которых уже говорилось ранее. В 1558 году было введено дополнение в Судебник Иоанна IV Грозного о том, что лица, принимающие новокрещенных на службу, совершаемые на них крепости записывали у казначеев.

Приказная изба XVI века находилась в новгородском Кремле, к юго-востоку от Софийского собора

1589 г. января 7. Закладная кабала Аверкия Игнатъева сына кожевника Степану Алексееву сыну кожевнику на половину двора на Щурове улице в рубле на срок до Пасхи

Да того ж дни дияки велели кабалу Оверкееву в книги записать, и в кабале пишет.

Се яз, Оверкей Игнатъев сын кожевник с Щуровы улицы, живу своим двором, занял есми у Степана у Алексеева сына у кожевника денег рубль московской от дни собора Ивана Крестителя да до Христова дни, до того сроку без росту. А в тех есми денгах яз, Оверкей, заложил Степану полдвора свою в Щурове улицы. А стоит та моя пол-двора на цареве и великого князя на тяглой земли на одном щиту з Гаврилом с кожевником, а по другую сторону Жданов двор кожевников. А хором изба плоская с сенми с клетью да в воротех половина, и во всей дворовой земли половина. А не выкупаю яз, Оверкей, у Степана того своего полудвора на тот срок, и ся кабала Степану и купчая. А в кабале послуши Данила Прокофьев сын Свечников. А кабалу писал Семейка Михайлов сын Нецветаев, лета 7097, генваря в 7 д.

Только почти 40 лет спустя, 15 февраля 1597 года, после укрепления крестьян последовал указ теперь уже царя Федора Иоанновича, которым было повелено *«полныя и докладныя и купчая и всякие крепости и кабалы записывати в холопьем Приказе в книги; а тем всяким холопым крепостям людским книгам быти за дьячьею рукою больше для укрепления»**. Эта запись означала, что окончательное утверждение некоторых актов было передано в руки высшего правительственного места – Приказа, который и стал сразу же самым первым на Руси учреждением нотариального характера. Кроме того, судя по архивным документам, можно предположить, что в особые книги у дьяков записывались уже при Иоанне IV Грозном акты о продаже и залоге вотчин.

В начале XVI века в Новгороде был составлен «Домострой» – свод правил поведения пра-

* В качестве примера образцы документов нотариального характера приведены на стр. 53.

1590 г. сентября 9. Купчая (продажная) Терентия Ефимьева сына кожевника Мокею Прокофьеву сыну кожевнику на половину двора на Дослане улице

Сентября в 9 д. дияки Ондрей Арцывашев да Семейка Емельянов велели купчую в книги записать, и в купчей пишет. Се яз, Терентий Ефимьев сын кожевник з Дослане улицы, продал есми полдвора свою на цареве великого князя земли тяглу Мокню Прокофьеву сыну кожевнику. А стоит та полдвора на Дослане улицы от переулка к реки к Волхову по правой стороне поряду Никифора соколаглатца, а по другую сторону двор Истома Савельева сына тимовника. А хором на том полудворе половина подызбицы да подсенье, да подклеть, да во мшаники и в мыльне и в сараи половина, и во всей земли и в воротех половина. А взял он на том своем полудворе рубль московской. Пошлин шесть денег взято. Платил купец Мокий Прокофьев. А в купчей послуси Истома Савельев сын тимовник з Дослане да Яким Минин кожевник, Первой Ондреев. А купчую писал дмитреевской диячек з Дослане улицы Семюшка Дмитриев.

вославною человека, выдающийся русский литературный памятник. В нем подробно регулировались вопросы брачно-семейных отношений.

Семья рассматривалась как «стачка», «артель», «заговор». Заключение брака обязательно предшествовал сговор или свод. Он оформлялся нотариально, при его несоблюдении платился значительный штраф. Основными участниками свода выступали родители или опекуны. Возраст для заключения брака определялся в 15 лет у мужчин и 12 лет у женщин. Исключения из этого правила допускались лишь тогда, когда родители находились в плену или были невменяемы.

Во второй половине XVI века Новгород переживает несколько страшных ударов. Ни войны, ни эпидемии не нанесли ему такого колоссального ущерба, как опричнина московского царя Иоанна Грозного, при котором преследование политических противников велось с особой жестокостью. Политический террор

был связан с затянувшейся Ливонской войной. Часть знати не видела смысла в борьбе за неплодородные земли Балтийского побережья и предлагала продолжать завоевания на благодатных южных рубежах. Конфликт привел к тому, что в конце 1564 г. Иоанн Грозный покинул Москву и обосновался в Александровской слободе.

Возбужденные толпы горожан заставили бояр вступить в переговоры с царем. Он согласился принять власть с условием, что кроме обычных владений ему будет выделена особая часть – «опричнина», где он установит власть по своему разумению.

1565–1572 годы вошли в нашу историю как годы опричнины. Опричники поражали современников необычным видом. Они приторачивали к седлам коней собачьи головы и метлы в знак того, что, как псы, вынюхивают

Так выглядел опричник. К седлу его лошади приторочена собачья голова и метла. Это символ того, что опричники, как псы, вынюхивали измену и метлой выметали ее из царства

измену и метлой выметают ее из царства. Под подозрение попадали целые семьи, роды и, наконец, целые города. Наиболее ярким примером был разгром Новгорода зимой 1570 г. Новгородская летопись утверждает, что некий бродяга Петр подделал грамоту о желании жителей города перейти в подданство к польскому королю. Бродяга спрятал эту грамоту в Софийском соборе и донес о ней Иоанну Грозному. Некоторые историки, ссылаясь на архивы, считают, что тайная дипломатия Речи Посполитой намеренно скомпрометировала новгородцев, направив им предложение перейти на польскую сторону. Должностные лица Новгорода поспешили сообщить об этом царю, но этим они лишь разбудили давнее недоверие Иоанна IV к некогда независимой боярской республике.

Так или иначе, но опричное ведомство попало на чужую провокацию. Вместо того чтобы вести войну, опричники в течение трех недель занимались розыском предателей в Новгороде. Замученных горожан волокли из опричного лагеря к реке Волхову и спускали под лед. Очевидцы утверждали, что в Новгороде погибло до 60 тысяч человек.

В начале XVII века на Русское государство обрушился голод. Трудности усугубила польско-шведская интервенция 1604–1617 гг.

Летом 1609 г. началась известная польская интервенция. Польский король Сигизмунд III намеревался стать русским царем. Шведы претендовали на новгородские земли. С 1611 по 1617 годы Новгород был оккупирован шведами. Тогда население города сократилось до 8 тысяч человек. В городе были нередки случаи самоубийства людей из-за голода, не хватало продовольствия, распространялись болезни и эпидемии. Жители покидали родные места. Только по условиям Столбовс-

Великий Новгород XVI в. Гравюра из сочинения А. Олеария. 1636 г.

кого договора 1617 года Новгород снова вошел в состав России.

Возрождение города в XVII веке шло медленно. Около Торговой стороны по старому «большому валу строен город, а жити в нем некому: людишек мало» — отмечалось в одном из документов того времени.

Лишь к 60-м годам XVII столетия городская жизнь постепенно стала налаживаться. Количество дворов и жителей заметно выросло. По данным переписи посадского населения Новгорода, в 1678 году в нем проживало около 8500 человек. А вот что записано в одной из новгородских писцовых книг: «И по старому письму деревень семь, а дворов в них 10, а людей в них 10 человек, а обож 12, а сох 4 сохи. А старого дохода деньгами полпята гривны; а хлеба поспом 11 коробей с четкою ржи, 9 коробей с четкою овса, полкоробьи пшеницы, полкоробьи ячменя.

Царь Алексей Михайлович Романов

И прибыла деревня, а дворов 6, а людей 5 человек, а обожил две».

Однако вернемся на 30 лет назад к тем самым событиям, которые и ускорили появление на Руси очередного законодательного кодекса. Вспыхнувший в мае 1648 года в присутствии самого царя Алексея Михайловича мятеж московской черни, хотя скоро и решительно подавленный, стал выражением недовольства и резкого раздражения многими порядками, установленными государственным и общественным строем. А спустя буквально два месяца после подавления этого мятежа, российская верховная власть поручает Земскому собору составление нового законодательного кодекса, который вошел в историю как Соборное уложение 1649 года. *«Боязни ради и междоусобия от всех черных людей – так охарактеризовал составление этого документа патриарх Никон, – а не истиной прав-*

ды ради.» И означало это, что в данном деле действовало не сознание высших государственных интересов, а малодушный страх и желание скорее подавить общественное недовольство, которое и выразилось мятежом городской черни. Это, конечно же, слишком упрощенное и одностороннее объяснение причин, вызвавших Земский собор для составления нового Уложения. Но несомненно и то, что условия тревожного времени, в которых московское правительство решило взяться за это дело, наложили свой отпечаток на новый правовой кодекс, в котором живо отразилось острое столкновение противоречащих жизненных интересов, порождавших общественное недовольство и беспокойство правительства.

Представляя собой наиболее полный правовой кодекс, чем Судебники царей Иоанна III Васильевича и Иоанна IV Грозного, охватывая все разделы действующего права, Уложение царя Алексея Михайловича создало целую эпоху в развивающемся российском нотариальном институте. Новый правовой кодекс не только упорядочил и систематизировал действовавшие до него законодательные указы, но и впервые создал ту основу, на которой впоследствии вырос сложный порядок укрепления прав на имущество, принятый почти два столетия спустя в своде законов 1832 года. Кроме того Уложение разделило крепости, под которыми оно трактует вообще все письменные акты, по способу их совершения на два разряда. К первому из них принадлежат большие дела на сумму свыше 10 рублей, а ко второму — малые, на меньшую сумму. Согласно Уложению 1649 года, большие крепости дозволялось писать только в Москве и *«в городах и при том не иначе, как через площадных подъячих и при участии*

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ

УЛОЖЕНИЯ

Изданного

ЦАРЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ,

въ 1649 году.

СОЧИНЕНИЕ ВЛАДИМИРА СТРОЕВА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

При Императорской Академіи Наукъ.
1833.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ УЛОЖЕНІЯ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ
МИХАЙЛОВИЧА.

ВВЕДЕНІЕ.

„Я всегда зналъ, что Уложение было издано для Москвы, а не для Россіи, болѣе для Россіянъ того времени, нежели для Россіянъ вообще.“

Вопръ единственное сужденіе объ Уложени Царя Алексѣя Михайловича, существующее на Русскомъ языкѣ: оно принадлежитъ Императору Александру Павловичу, и произнесено въ 1801 году, когда Императоръ приступалъ къ великому дѣлу преобразованія опечетственныхъ законовъ. (*)

Повторяю, что сіе сужденіе есть единственное, ибо до сихъ поръ никто не занимался у насъ критическою Исторіею опечетственныхъ законовъ, а сужденіе объ

(*) См. Расказъ Императора Александра Павловича Графу Захаровскому, отъ 8 Іюля 1801, напечатанный въ помѣсткѣ Собранія Законовъ подъ № 19.104.

особыхъ свидѣтелей – послухов. А мимо площадныхъ подъячихъ и безъ послуховъ никому ни на кого крепостей не писати»⁶.

Не одна важнейшая страница в истории российского нотариата была вписана Великим Преобразователемъ государства Россійскаго Петромъ I. Его 36-летнее царствование оставило потомкамъ болѣе 3000 узаконеній, написанныхъ болѣею частью или самимъ Петромъ или подъ его непосредственнымъ руководствомъ. «Узаконенія эти – отмечалъ въ концѣ XIX вѣка историкъ В.Н. Латкин – слагались подъ влияніемъ ряда историческихъ условий и въ первую очередь изъ наследія старины. Каждый законъ

⁶ Строев В. Историко-юридическое исследование Уложения, изданнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году. – СПб., 1833. С. 146.

Петра I либо довершал процесс, начавшийся уже ранее в укладе русской жизни, либо переиначивал сложившееся в ней сочетание составных частей, то разделяя слитые элементы, то соединяя разделенные»⁷.

Первая же «проба пера», имеющая прямое отношение к становлению на Руси такого правового института, каким стал впоследствии нотариат, явил собой царский указ от 23 января 1699 года. *«Всякие крепости в приказах и приказных избах писать – отмечалось в этом Петровском документе – не иначе, как на гербовой бумаге».* Характерно, что ценность этой бумаги ставилась в зависимость от стоимости самого акта. Несоблюдение же этого правила *«влекло за собою полную недействительность самой крепости и, кроме того, взыскание с виновного определенного штрафа».*

Однако более важным Петровским вердиктом, имевшим решительное влияние на все дальнейшее историческое развитие у нас нотариального дела, следует считать создание строго надзора за площадными подьячими и непосредственной их зависимости от органов правительственной власти. Именно в этом суть указа от 9 декабря 1699 года, согласно которому *«совершать всякие крепости»* было предписано не у площадных подьячих, а в соответствующих приказах Москвы, куда присылать раз в два месяца также все крепости, совершаемые в городах. *«Такой полной централизацией нотариального дела Петр Великий думал устранить те беспорядки и злоупотребления, которые встречались в большом количестве при совершении актов на Ивановской площади. Но вскоре этот порядок оказался крайне неудобным: вследствие боль-*

⁷ Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России. Т.1. СПб., 1887. С. 136.

Царь Петр Великий

Первая «проба пера», имеющая прямое отношение к становлению на Руси такого правового института, каким стал впоследствии нотариат, явил из себя царский указ от 23 января 1699 года. «Всякие крепости в приказах и приказных избах писать не иначе как на гербовой бумаге»

шого количества «нужных и спорных дел» приказные люди чрезвычайно задерживали совершение и записку крепостей и создавали этим «много волокиты и убытки». Для избежания же этого просителям приходилось подьячим очень крупные суммы – «дачи великие против прежних дач зло тягостное»; наконец в приказах многие крепости писали молодые подьячие и «не токмо, что могущие познавать во всяких крепостях всеваемые от ябедников плевлы, и усмотря оппорить, но и писать мало умеющие». Поэтому «для ослабы всенародныя волокиты и тягости и лучшаго усмотрения» уже 30 января 1701 года было велено писать крепости по прежнему указу «в палатке Ивановской площади»⁸.

Вскоре тем же Петром Великим площадные подьячие были упразднены, а их места заняли крепостные писцы. Крепостные документы оформлялись в Палате крепостных дел, позднее – в Юстиц-коллегии и у губернаторов.

Созданная при Петре новая система управления стала шагом вперед в государственном строительстве. Она заменила отличавшийся архаизмом приказной строй, явилась одним из важнейших элементов европеизации российского законодательства, наконец, в условиях феодального правопорядка положила начало законности.

Деятельность чиновников была отмечена во многих законодательных актах, но главным из них, несомненно, является Генеральный регламент, изданный Петром в 1720 г.

Генеральный регламент – средоточие бюрократической мудрости. Он определил по

⁸ Гасман А.Г. Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – СИБ, 1904. С. XXXVIII.

крайней мере три исходных положения бюрократической системы. Во-первых, установил строгую подчиненность нижестоящих учреждений вышестоящим, учел и исключительную ситуацию, когда Сенат повелевает коллегии выполнять указ, который, по мнению коллегии, «высокому интересу противен». В этом случае коллегия, задержав исполнение указа, письменно извещает Сенат о своих сомнениях. Если Сенат опять-таки письменно подтвердит свой указ, то коллегия обязана и выполнять его, и обязательно донести об этом царю.

Во-вторых, генеральный регламент фетишизирует бумагу, возводит документ в особый ранг. Все инстанции сверху вниз и снизу вверх сносятся между собой письменно, *«ибо как в Сенате, так и в коллегиях словесные указы никогда отправляемы быть не надлежат»*. В этой формуле изложена суть бюрократических порядков, бумага превращена в полновластного хозяина положения. Именно поэтому Генеральный регламент уделил громадное внимание судьбам бумаги, ее плутанию по закоулкам учреждения от момента поступления до выхода из него. Бумаготворчеством в коллегии занимается низшее звено бюрократии — технические исполнители.

Третья ипостась Генерального регламента состояла в определении обязанностей канцелярских служащих: секретаря, нотариуса, актуариуса, регистратора.

С целью дальнейшего развития промышленности правительство разрешило фабрикантам и заводчикам, не принадлежавшим к дворянскому сословию, приобретать населенные деревни у дворян или у казны с правом использования крестьян для работы на фабриках и заводах.

Договоры нельзя было заключать несовершеннолетним, умалишенным и расточителям.

Они могли быть устные и письменные. Письменные подразделялись на крепостные (оформлялись в канцеляриях), явочные (в домашних условиях, при свидетелях с нотариусом или маклером), домашние (применялись крайне редко, не нуждались в засвидетельствовании).

В 1729 году принимается Вексельный устав. В нем институт публичных нотариусов был введен официально.

С 1775 года по приказу Екатерины II нотариальные функции в России были возложены на суды. Крепостные акты в то время совершались в отделениях при палатах гражданских судов и при уездных судах. Сделки делились на крепостные и явочные. Крепостной порядок был учрежден для сделок, связанных с куплей-продажей недвижимости, крепостных крестьян, то есть наиболее важных объектов купли-продажи.

Крепостные акты для придания им важности оформлялись в присутствии суда. После проверки их правильности они регистрировались в крепостной книге и с этого момента приобретали силу крепостного документа, имеющего все правовые последствия. Что же касается сделки, оформленной явочным порядком (для наших случаев), то она регистрировалась в крепостной книге без той церемонии, которая сопровождала заключение крепостной сделки.

Нужно отметить, что все серьезные изменения в жизни государства Российского XVIII столетия мало затронули Новгород. Так описывал город побывавший в нем в августе 1778 года английский историк У. Кокс: *«Торговая сторона представляет собой, за исключением губернского дома, скопление деревянных жилых домов и ничем бы не отличалась от обычных деревень, если бы не многочисленные кирпичные церкви и монастыри, которые*

Торговая сторона съ птичьяго полета.

Новгородъ.

Торговая сторона в Великом Новгороде

стоят печальными памятниками своего бывшего великолетия».

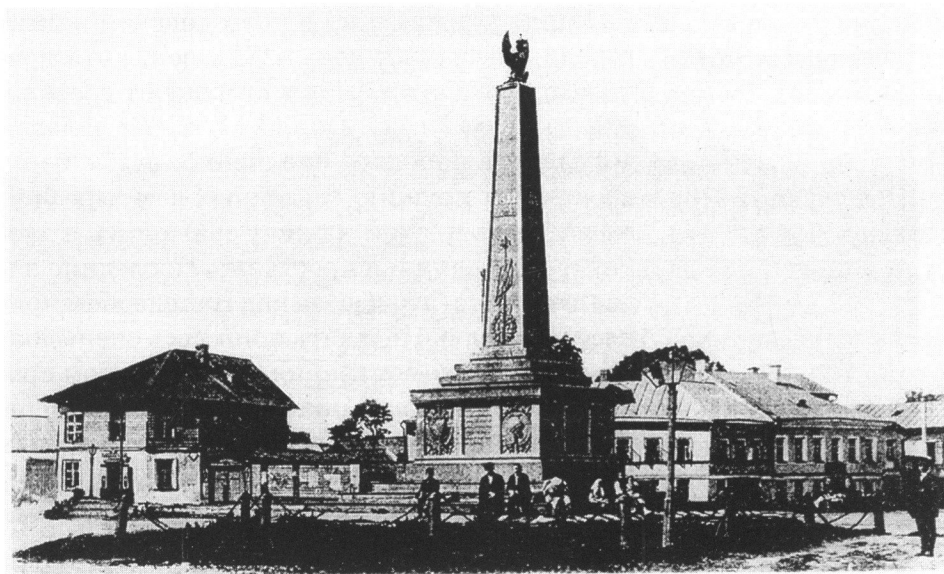
Мало что изменил в повседневной жизни города и губернии новый XIX век, хотя новгородцы не могли быть в стороне от грозных событий 1812 года. Около 11 тысяч человек вступили в народное ополчение, разбитое на двенадцать дружин, сведенных в четыре бригады. Здесь плечом к плечу сражались и дворяне, и помещичьи крестьяне. Последние надеялись на то, что победа над Наполеоном принесет им волю. Но ждать пришлось очень долго. Лишь после воцарения на российском престоле Александра II начались крупномасштабные буржуазные реформы, из которых наиболее значимыми были отмена крепостного права в 1861 году и судебная реформа 1864 года.

Судебная реформа 1864 года реорганизовала нотариат в России. Было принято Положение о нотариальной части 1866 года, со-

гласно которому учреждались должности нотариусов. Нотариусы состояли при окружных судах и назначались на должность старшим председателем Судебной палаты. Для того чтобы быть зачисленным на должность нотариуса, кандидат должен был внести денежный залог и пройти соответствующие испытания.

Число нотариусов, *«смотря по обстоятельствам и народонаселению каждой местности, устанавливалось особым распоряжением»*, которое составлялось министерствами юстиции, внутренних дел и финансов. Должность нотариуса могли замещать лица, *«знающие формы нотариального делопроизводства, необходимые для исполнения этой должности законы, умеющие правильно излагать акты»*.

Функции нотариусов могли исполнять мировые судьи. Они избирались уездным земским собранием на три года и утверждались

Памятник Отечественной войны 1812 года. Новгородцы не могли быть в стороне от грозных событий. Около 11 тысяч человек вступили в народное ополчение

Первым департаментом Правительствующего сената. Список кандидатур согласовывался с губернатором*.

Вот, к примеру, каким образом оценивалось введение Положения о нотариальной части и конкретно тех его статей, в которых говорится об исполнении обязанностей нотариусов мировыми судьями на заседании Сената 4 июля 1879 года: *«Законодательство, при устройстве нотариальной части, стремилось удовлетворить потребности общества по сей отрасли гражданской жизни, как выбором лиц, предоставляющих собою достаточное обеспечение в знании и правильном ведении нотариального дела, так и назначением нотариусов в местности, в которых, по числу народонаселения и образу их занятий, должность эта представляется необходимою; этот же выбор известных местностей, с другой стороны, должен служить для нотариуса гарантией, что вкладываемый им в нотариальное дело капитал умственный и имущественный будет достаточно вознагражден получаемую от занятий в нотариальной конторе прибылью, так как он получает известный район деятельности, в пределах которого никто, законом уполномоченный, не вправе отвлекать его от конторы, занятия и вознаграждения за них».*

Среди архивных документов Новгородского областного государственного архива хранятся несколько папок с материалами первого новгородского нотариуса, коллежского секретаря Алексея Ивановича Соцкого. Родился он в Петергофе в 1840 году. После «окончания курса юридических наук в Императорском гатчинском Николаевском

* «Извлечение второе» из Положения о нотариальной части см. на стр. 68.

Из Положения о нотариальной части.

2. В тех городах, местечках, посадах и селеньях, в которых или вовсе не положено иметь Нотариуса, или хотя и положено, но должность его не замещена (ст. 7), засвидетельствование явки актов, по правилам сего положения, предоставляется Мировым Судьям, или Городским Судьям, а в уездных городах, включенных в состав земских участков, Уездным Членам Окружного Суда.

6. В должность Нотариуса могут быть определяемы и такие лица, которые, по Уставу о Службе по определению от правительства, не имеют права в оную вступать, лишь бы они удовлетворяли прочим условиям, в сем Положении установленным.

7. При недостатке лиц, желающих поступить в Нотариусы в тех местностях, где должность сия будет признана необходимою по соглашению Министров Юстиции, Финансов и Внутренних Дел, она замещается временно по назначению от правительства порядком, установленным в статьях 15 и 16, с определением в тех случаях, когда сие признано будет нужным, соответственного вознаграждения.

15. Должность Нотариуса предоставляется желающему занять оную не иначе, как по испытании его Председателем Окружного Суда, Старшим Нотариусом и Прокурором в умении правильно излагать акты и в знании форм нотариального производства и необходимых, для исполнения этой должности, законов.

16. Нотариусы определяются и увольняются Старшим Председателем Судебной Палаты, по представлению Председателя Окружного Суда, и вступают в отправление должности по принесении присяги в публичном заседании Окружного Суда (Учр. Суд. Уст., ст. 303, Прил. IV, форм. II). Увольнению от должности без прошения Нотариусы подлежат не иначе, как по суду или в порядке, указанном в статье 59/1 сего Положения.

26. Нотариус обязан вести: 1) реестр, для означения всех вообще совершаемых им актов, протестов и засвидетельствований, а также явленных у него заемных обязательств и договоров; 2) две актовые книги для внесения в них вполне актов, совершаемых нотариальным порядком (ст. 79 и след.); одна из сих книг назначается для актов, относящихся до недвижимых имуществ, а другая для всех прочих; 3) книгу для записки взимаемых им сборов (ст. 193 и след.); 4) общий алфавитный указатель всех совершаемых им актов и засвидетельствований; 5) ведомость всем документам, имеющимся у него на хранении, и 6) алфавитный указатель лицам, которые объявлены несостоятельными или над которыми учреждены указанные в Законах Гражданских Преступлений (ст. 150) опеки и попечительства, руководствуясь при этом означенными в сих законах и Уставе и в Уставе Судопроизводства Торгового (ст. 506, прим., по Прод. 1890 г.) публикациями. В этот указатель вносятся: а) звание или чин, имя, отчество, фамилия или ском, так и на ином языке, но с переводом, в последнем случае на русский.

сиротском институте» с мая 1856 года Алексей Иванович состоял на службе в Новгородской казенной палате сначала в должности канцелярского служителя, затем протоколистом и, наконец, делопроизводителем. Спустя же два года после утверждения императором Александром II (14 апреля 1866 г.). Положения о нотариальной части 28-летний новоиспеченный специалист Алексей Иванович Соцкий 18 марта 1868 года вступил в должность нотариуса при Новгородском окружном суде.

При определении на службу нотариусы, в том числе и господин Соцкий, проходили испытания на знание законов и форм нотариального делопроизводства. Эти экзамены принимала специальная комиссия, в которую входили председатель окружного суда, прокурор и старший нотариус.

Год спустя, в 1869 г., как это и было предусмотрено Положением о нотариальной части, член окружного суда осуществил ревизию нотариальной конторы А.И. Соцкого. По результатам этой проверки начинающему нотариусу были сделаны указания *«для надлежащего исполнения и руководства»**. Ревизором было отмечено, что, во-первых, засвидетельствование доверенности, данной некоему гражданину Чекалову от вдовы пастора Фирек, было совершено с нарушением целого ряда статей Положения о нотариальной части и, в частности, сам документ выдан в отсутствие госпожи Фирек. Кроме того, нарушена статья 266 Положения, согласно которой *«нотариусы, при совершении актов по приобретению или уступке прав, с коих взывается особая в пользу казны пошлина, обязаны наблюдать, чтобы пошлина эта была внесена установленным порядком лицами,*

* «Извлечение третье» см. на стр. 70.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Из Ф. 211, Оп. 1, Д. 1, Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Вр. 1870...
Е. Нотариус Вулицкий

По рассмотрении пред-
ложенного Членом суда В.
Фриголевича отчета по
визии Вашей Комиссии
1868

наименование
указываются на
в книгах, и пр.
составлены сущи-
тельно точно пред-
полагать ведение
бухгалтерского
счета, что явля-
ется самым

утверждения в ст. 1
наименование входов,
сущность поименова-
ние поименова-
ние, а в ст. 2
аттестации о том,
на которой

рождения поименования и также предта-
вляющиеся в виде неграмотности
в ст. 1 лишь допущена Вами не
быть оснований, но что бы в ст. 1
предоставить приватному отношению
но Фриголь и Членов, не было
многого единения, которая яв-
ляется причиной и составленного
по сущ. предмету замечания, не-
известно в книгах в Вашем пред-
метно означать причину именно
доверительности записки не в при-
сутствии доверителя в Комиссии
Нотариуса, и кроме поставленного
многого единения доверителя
значить и многого единения
представления, а также означать,
почему в ст. 1 не было
на руки доверителя, или ука-
зывать в ст. 1 лишь, в, что ука-
заны, которыми Вы являетесь
разные поименования в ст. 1
книжки реестра и доверителя
рога в ст. 1 и 2, именно в ст. 1
не оправдывает, а напротив

по ст. 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187
книжки реестра в ст. 1
наименования и в ст. 1
доверителя в ст. 1, а также в ст. 1
на в ст. 1
книжки: по наименованию, или по
достоверности означать
представления означать
значения.

О нем Окружной Суд в ст. 1
Ваше дело в ст. 1
в ст. 1
руководству
Ваша ст. 1

По... Вулицкий...
Вулицкий

9
что бы только, означать в ст. 1
наиб. точно повторен в ст. 1.

На основании вышеизложенного,
содержащего в ст. 1
суду замечено означать в ст. 1
предмет, пункт настоящего
содержания доверителя,
значать в книжки и
временного пребывания, а
доверитель свидетельствует
содержания доверителя, те-
перь - почему, и также ука-
зывать на какие основания
или доверительности означать
много на руки не доверителя,
представления в ст. 1
лицу, в, доверителя в ст. 1
замечания в ст. 1
по книжки реестра и
содержания в ст. 1
книжки реестра и доверителя
рога в ст. 1 и 2, именно в ст. 1
не оправдывает, а напротив

от имени или на имя которых совершается акт».

По результатам этой проверки определением общего собрания отделения окружного суда нотариусу Соцкому указано, *«что при засвидетельствовании доверенностей, кроме постоянного места жительства доверителей, следует означать в книгах и место пребывания, а если доверенность свидетельствует в отсутствии доверителя, то объяснить почему; ... исправить беспорядки в отношении записи сбора по книгам реестра и денежных сборов, а также неуместность ссылки, что пропуски в книгах произошли по ошибке писца; ... предписать Вам излишне перебранный сбор по ст. книги возвратить по принадлежности и об исполнении всего донести суду; ... обязать Вас на будущее время объяснять в книгах: по написании, или по сроку долговые обязательства предъявляются к засвидетельствованию».*

Из числа одних из первых документов новгородского нотариуса Алексея Ивановича Соцкого сохранилась также *«Книга для записывания сборов, поступающих нотариусу А.И. Соцкому за 1870 год»*, в которой имелись обязательные для заполнения графы:

- регистрационный номер, число и месяц;
- краткое содержание акта или засвидетельствования, *«с обозначением имен лиц, участвовавших в совершении, или отдавших документы на хранение и расписки плательщиков сборов»*;
- сумма акта;
- цена листа гербовой бумаги, употребленной на главную выпись или акт;
- количество полученных денег – сбора по месту совершения и платы нотариусу.

Судя по этим документам, заполненным рукой нотариуса Соцкого, оформление дове-

ренности в 70-е годы XIX столетия обходились любому российскому гражданину в 1 – 2 рубля, цена выписи из актовой книги купчей составляла 7 рублей 16 копеек, засвидетельствование верности копии стоило 2,2 рубля, копия с копии – 1,2 рубля, явка акта о подарке – 35 копеек, свидетельство подписи руки – 8 рублей, выпись из актовой книги, данной на приобретение с публичных торгов имения, – 5,25 рубля.

В общей сложности в этот подотчетный документ за 1870 год таких записей было внесено 1730. В конце книги стояла итоговая запись, в которой указано количество заполненных листов. Согласно Положению о нотариальной части книга скреплена печатью управляющего контрольной палатой.

В 1871 году из законодательного отделения Министерства юстиции председателю Новгородского окружного суда поступило письмо следующего содержания: *«По приказанию господина министра юстиции, департамент имеет честь покорнейше просить Ваше превосходительство о приглашении нотариусов округа, состоящего под Вашим председательством Окрсуда, доставить Вам, Милостивый Государь, для передачи в минюст, с заключением Окрсуда, замечания их по предмету применения на практике положения о нотариальной части и изданных в дополнение к нему постановлений, а равно и соображение их о тех изменениях, которые по их мнению предоставляется необходимым допустить в названных положениях и постановлениях, с целью как предоставления больших удобств совершающим сделки, так и облегчения самих нотариусов».*

К сожалению, письменные предложения нотариусов Новгородской губернии Соцкого, Захарова и Елисеева не сохранились, но оста-

лось заключение старшего нотариуса*. В этом обобщенном документе указывались на *«действительные неудобства, усложняющие занятия нотариусов и затрудняющие совершение сделок»*. Среди них, например, названы такие, как излишние подробности в изложении актов: это точное указание помещения конторы нотариуса, двукратное упоминание о месте жительства сторон и свидетелей, т.е. те подробности, которые усложняли изложение актов и этим замедляли их совершение. Старший нотариус предлагал отменить 80 статью Положения о нотариате, по которой нотариусы обязывались о совершении крепостных актов доносить старшему нотариусу**. Очевидно, эта статья имела цель предупредить возможность предоставления подложной выписки, но при этом весьма существенно усложняла работу нотариусов. Старший нотариус пояснял, что *«подписи и печати нотариусов известны в нотариальном архиве и убедиться в подлинности представленной к утверждению выписи вполне возможно и без особого о совершении ее донесения»*.

Далее замечания и предложения рассматривались в заседании окружного суда. Отмечалось, что *«особенно важное неудобство в учреждении нотариальных мест, против которых слышатся всеобщие в публике отзывы, ... заключается в том, что никакой акт об отчуждении права собственности на недвижимое имущество, как бы ни было оно малоценно, не может быть совершен вне того города, где учреждены окружные суды, особенно*

Продолжение ист.-иссл. обзора см. на стр. 77.

* «Извлечение четвертое» см. на стр. 74.

** Положение о нотариальной части. Ст. 80: *«Нотариус о совершении каждого акта, при котором участие его обязательно, должен доносить Старшему Нотариусу того судебного округа, в ведомстве которого находится подлежащее недвижимое имущество»*.

Заключение Итарнаго Нотариуса.

Изъ представленныхъ со-
стоявшихся при Новгородскомъ
Окружномъ Судѣ Нотариусами
гг.: Захаровымъ, Сисевымъ и
Возковымъ заключеній по предмету
примѣненія на практикѣ Полю-
нѣя о Нотариальной части. Сооб-
раженія перваго, продолжающаго
коренное измѣненіе Нотариаль-
наго Положенія и рассуждающа-
го объ узаконеніяхъ не входящихъ
въ составъ послѣдняго, по моему
мнѣнію не заслуживаютъ ни
какого вниманія.

Болѣе существенныя замѣча-
нія прочихъ Нотариусовъ, указа-
вающихъ на действительныя
неудобства условленія ихъ
замѣтій и затрудняющія совер-
шеніе сделокъ; — такъ: 1, нельзя
не согласиться, что обязатель-
ныя по примѣненію къ вѣре-
меннымъ Правламъ формамъ
нѣкоторыя подробности выно-
шенія актовъ и разнѣхъ засви-
дѣтельствованіяхъ совершенно
излишни, какъ на примѣръ тог-
дешнее указаніе помѣщенія Нота-
риуса, двукратное
упоминаніе о мѣстѣ житія
сторонъ и свидѣтелей — не имѣ-

никакого значенія ни для су-
ва акта ни для прочности его
эти подробности напрасно у-
няютъ измѣненіе актовъ и т.
затрудняютъ ихъ совершеніе, а
тому вопреки достаточно, по и
мнѣнію ограничиться въ этомъ
случаѣ указаніемъ лишь городъ
которомъ живетъ Нотариусъ
упомянувъ вовсе о мѣстѣ житія
сторонъ и свидѣтелей.

Находя значительнымъ оби-
земъ подобное сокращеніе, я не
хочу раздѣлить предложенія г. Си-
сева о выпускѣ изъ текста акта
заключительнаго лишь пункта, в-
держивающаго въ себѣ перечисленіе
измѣненія Нотариусомъ форми-
ностей при совершеніи акта, такъ
какъ отъ подобнаго перваго зави-
ситъ сила и действительность
вторыхъ такъ же, по моему мнѣнію
нельзя устранить совершенно на-
самъ предварительнаго проотка-
зывающаго устно данъ возмочи-
мость сторонѣ, до окончатель-
ной подписи акта понять и
обдумать его содержаніе, ознако-
мится при содѣйствіи Нота-
риуса со всѣми послѣдствіями
сделки, наконецъ извѣститъ или
дополнитъ кого либо условія по-
слѣдней — что является неудобнымъ
сдѣлать по запискѣ акта въ

Заключение

Старшего Нотариуса

Из представленных состоящими при Новгородском Окружном Суде нотариусами Гг. Захаровым, Елисеевым и Соцким заключений по предмету применения на практике Положения Нотариальной части – Собрания первого, проектирующего коренное изменение Нотариального Положения и рассуждающего об узакониваниях, не входящих в состав последнего, по моему мнению не заслуживают никакого внимания.

Более существенны замечания прочих нотариусов, указывающих на действительные неудобства, усложняющие их занятия и затрудняющие совершение сделок. Так, во-первых, нельзя не согласиться, что обязательным по приложенным к Временным правилам формам некоторые подробности в изложении актов и разных засвидетельствованиях совершенно излишни, как, например, точное указание помещения Канторы нотариуса, двукратное упоминание о месте жительства сторон и свидетелей, не имеет никакого значения ни для существа акта, ни для прочности его. Эти подробности напрасно усложняют изложение актов и только замедляют их совершение, а потому вполне достаточно, по моему мнению, ограничиться в этом случае указанием лишь города, в котором живет нотариус, не упоминая вовсе о месте жительства сторон и свидетелей.

Находя значительным облегчением подобное сокращение, я не могу разделить предложения г. Елисеева о выпуске из текста актов заключительного их пункта, содержащего в себе перечисление произведенных нотариусом формальностей при совершении акта, так как от соблюдения первых зависит сила и действительность вторых. Также, по моему мнению, нельзя устранить совершенно написание предварительного проекта, имеющего целью дать возможность сторонам, до окончательной подписи акта, понять и обдумать его содержание, ознакомить при содействии нотариуса со всеми последствиями сделки, наконец изменить или дополнить чем-либо условия последней – что является неудобным сделать по записке акта в Нотариальную книгу, без уничтожения самого акта и совершения взамен его нового; 2, нельзя также не согласиться с необходимостью дополнения 161 статьи Положения о нотариальной части для того, чтобы в дальнейшем не делать ссылок на 116 статью этого же Положения, в которой отсутствует пункт по изъятию для нотариусов. Не излишне было бы, не развивая настолько подробно, как проектирует то г. Елисеев, в изложении означенной выше 161 статьи, упомянуть о праве нотариуса получать обратно представленную к утверждению выпись с приложенными к ней документами.

Кроме этих заслуживающих уважения замечаний нотариусов, я со своей стороны считаю необходимым:

1, или полную отмену 80 ст. Положения о нотариальной части, или по крайней мере точное разъяснение через дополнение уполномоченного в ней узаконивания, обязывающего нотариусов доносить Старшему нотариусу о совершении крепостных актов; допуская предположение, что правило это имеет целью предупредить возможность представления подложной подписи. Необходимо обязать нотариусов отсылать означенные донесения одновременно с выдачей выписи. Иначе позднее получение первых в нотариальном архиве неизбежно замедлит утверждение последних. Отвергая сие высказанное предположение, ввиду того, что подписи и печати нотариусов известны в нотариальном архиве, и потому убедиться в подлинности представленной к утверждению выписи вполне возможно и без особого о совершении ее донесения, — последние не имеют никакой практической цели и напротив усложняют занятия нотариусов.

2, 179 ст. Положения о Нотариальной части обязывает Старшего нотариуса об ограничении прав собственности на недвижимые имущества сообщать в С-Петербургскую Сенатскую типографию для напечатания объявления. Но тоже самое ограничение отмечается и в реестре крепостных дел, а так как отчуждение или залог недвижимости не может быть совершен помимо Старшего нотариуса, имеющего в виду свои реестры, то припечатывание запрещения является излишним, а потому следовало бы означенную 179 статью отменить.

при купле-продаже между крестьянами, следовательно при наименьшей стоимости предмета сделки, при наименьших средствах участвующих в оной сторон и расходах, необходимым для прибытия в нотариальный архив и проживания в городе до совершения акта». Очевидно, совершение крепостного акта, проезд и проживание в городе при оформлении акта купли-продажи обходились несоразмерно дороже по сравнению со стоимостью отчуждаемого имущества. Окружной суд согласился с необходимостью изменения этой части Положения о нотариате.

Предложение нотариуса Елисеева о разрешении оформления таких актов в нотариальных конторах уездных городов для Новгородской губернии было неприемлемым, поскольку

ку на 1871 год в Новгородской губернии только в двух городах – Новгороде и Старой Руссе – действовали нотариальные конторы.

Вслед за открытием первой нотариальной конторы А.И. Соцкого в январе 1873 года в Новгороде начинает работать еще один нотариус – Карл Казимирович Раковский, который до переезда в Новгород заведовал нотариальной конторой в Пскове. К концу 1870-х гг. нотариальные конторы действовали в Старой Руссе, Валдае, Боровичах, Тихвине. Образовательный уровень, а также практический опыт работы нотариусов был неоднородный – нотариальная служба не требовала специальной подготовки. Так, нотариус Старой Руссы Станислав Станиславович Василевский, получив домашнее образование, десять лет служил канцеляристом, затем столоначальником в Порховском уездном полицейском управлении. Купеческий же сын Павел Михайлович Силин, не окончивший даже курса Псковской гимназии, возглавлял нотариальную контору в Валдае. Или, к примеру, титулярный советник Василий Дивов... По окончании Боровичевского духовного училища долгое время служил в Боровичевском уездном суде, затем в органах Боровичевской и Крестецкой опеки и только потом вступил в должность нотариуса Боровичевской конторы.

Среди архивных документов о деятельности нотариусов в самом Новгороде Великом и других городах губернии сохранялись указы Правительствующего сената, циркулярные письма, распоряжения, определения вышестоящих учреждений, в том числе и Новгородского окружного суда, который рассматривал сложные или спорные вопросы или статьи Положения о нотариальной части. В качестве примера предлагаем ознакомиться с одним из документов высшей инстанции – Правительствующего сената, проливающего свет на

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ПЯТОЕ

Из Ф. 138, Оп. 1, Д. 262, л. 1.

В. 1/111

1867. 10/11

**УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената,**

Наследоваши Губернатору

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали предложение Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, отъ 22-го Іюля сего года, за № 14479-мъ, слѣдующаго содержанія: Въ одной губерніи былъ возбужденъ вопросъ: обязаны ли нотаріусы, при совершеніи или засвидѣтельствованіи акта не въ своей конторѣ, а въ оной, означать это въ самомъ актѣ или засвидѣтельствованіи, или, держась буквы утвержденныхъ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи въ 1867 году формъ (Собр. Узак. № 91 ст. 802), всегда означать, что актъ или засвидѣтельство совершены въ конторѣ нотаріуса. Принимая во вниманіе, что повѣрное означеніе мѣста совершенія акта можетъ подать поводъ къ оспориванію самаго акта и къ нареканіямъ на нотаріусовъ, и что означенныя формы были изданы лишь въ видѣ примѣровъ, для облегченія нотаріусовъ, опъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, призналъ необходимымъ, въ дополненіе къ предложеннымъ Правительствующему Сенату въ Ноябрь 1867 года, за № 16,666 правиламъ и формамъ, постановить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда актъ или засвидѣтельство совершается не въ конторѣ нотаріуса или не въ камерѣ мирового судьи, въ актѣ или засвидѣтельствваніи должно быть положительно выражено, гдѣ именно опи совершены, т. е. въ чьемъ домѣ и въ чьей квартирѣ, съ указаніемъ части города, квартала, улицы и № дома, а если совершеніе происходило внѣ города, то въ какомъ селѣ, деревнѣ и т. п. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предлагалъ Правительствующему Сенату о подержаніи распубликованія этого разъясненія. Приказали: О вышеизложенномъ, для свѣдѣнія и должнаго, до кого касаться будетъ, исполненія, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ—указами, а другихъ—чрезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената, а равно послать указы: Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губернаторамъ, Войсковому Наказному Атаману Войска Донскаго, Градоначальникамъ, С.-Петербургскому и Московскому Оберъ-Полицеймейстерамъ, Губернскимъ, Областнымъ и Войсковымъ Правленіямъ, Судебнымъ Палатамъ: С.-Петербургской, Московской, Харьковской, Казанской, Одесской, Саратовской и Троицкой, Палатамъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда и Казеннымъ, Губернскимъ Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ и прочимъ, подвѣдомственнымъ Правительствующему Сенату, присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить видѣнія, а въ Департаментъ Министерства Юстиціи—копію съ опредѣленія, и припечатать въ установленномъ порядкѣ, для чего въ Контору Сенатской Типографіи передать извѣстіе. Августа 4 дня 1871 года.

За Оберъ-Секретаря

Масса

*34
11*

1871

За Помощника Оберъ-Секретаря

Муромов

Къ свѣдѣнію и руководству.

По вопросу обязаны ли нотаріусы, при совершеніи или засвидѣтельствваніи акта не въ своей конторѣ, а въ оной, означать это въ самомъ актѣ или засвидѣтельствваніи.

По 1-му Департаменту.

проблему того, обязан ли нотариус при совершении или засвидетельствовании акта не в своей конторе, а вне оной означать это в самом акте или засвидетельствовании*.

Или еще один документ из Новгородского областного государственного архива – обращение в окружной суд одного из старших нотариусов, подпись которого под этим документом неразборчива:

4 Сентября 1874 г.

В Новгородский Окружной Суд.

В числе переданных мне с Мировым Судьей 6-го участка Новгородского Мирового Округа при отношении от 22 Июня 1874 года дел, принятых им от бывшего Новгородского Нотариуса Елисеева, оказалось неоконченное дело, подписи № 24, начавшееся у него по отношению Новгородского Уездного Суда от 18 Сентября 1868 года за № 6298, о выдаче данной на имение помещика Завадского Крестецкому мещанину Мосину. На этом деле сделана Елисеевым отметка, что данная не совершена за неуплату крепостных пошлин и за неявкою приобретателя Мосина для получения акта. Вследствие сего означенное дело на 30 листах, имею честь представить в Окружной Суд на дальнейшее с его стороны распоряжение.

*Старший Нотариус (подпись)***

Уже с первых дней после принятия основного закона российского нотариата – Положения о нотариальной части – у многочисленной армии нотариусов возникала масса вопросов, касающихся тех или иных статей самого Положения. О наиболее распространенных запросах, которые поступали в адрес кассационного департамента Правительствующего сената, красноречиво говорят материалы фондов Государственного архива Новгородской

* «Извлечение пятое» см. на стр. 79.

** «Извлечение шестое» см. на стр. 81–82.

НОВГОРОДЪ.

Вотновгородский Окружной Суд.

запись неоконченного тела, по сути

733.

не совершена за неуплатою крѣпости
пошлины и канцелярскою приобритателемъ Мо
дѣлъ полученныхъ актовъ.
Всѣмъ же сего означенное должно на Ве
ликомъ, или же несть преусловитъ во
вѣн Судъ на дабывшии сего стого
распоряженіе.
Старшій Нотариусъ *Иван*

области. С некоторыми из них, безусловно, интересно познакомиться более подробно.

Вот, к примеру, «Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Правительствующего Сената», имеющий отношение к вопросу о применении статьи 2 Положения о нотариальной части, которая в самом этом законодательном документе трактуется следующим образом: «В тех городах, местечках, посадах и селениях, в которых или вовсе не положено иметь нотариуса, или хотя и положено, но должность его не замещена, засвидетельствование явки актов, по правилам сего положения, предоставляется мировым судьям, или городским судьям, а в уездных городах, включенных в состав земских участков, уездными членами окружного суда».

О том, как рекомендует трактовать эту статью высшая российская государственная ин-

станция и какие практические изменения в нее внесены Правительствующим сенатом, указано в архивном документе «Извлечение седьмое»*.

В качестве примера – еще один архивный документ, который опосредованно связан с Положением о нотариальной части и касается вопроса порядка отчуждения крестьянами усадебной оседлости и прочего недвижимого имущества. Этот Указ был принят к сведению и руководству в общем собрании Новгородского окружного суда, а также было рекомендовано *«дать знать нотариусам и старшим нотариусам»***.

Необходимо отметить, что уже в 80-е годы XIX века количество нотариальных контор в Новгородской губернии значительно выросло. На 1887 год нотариальные конторы действовали в Новгороде (две конторы в каждой части города), Валдае, Демянске, Крестцах, Старой Руссе, Боровичах и Тихвине. И это, безусловно, увеличивало нагрузку на нотариальный архив, который состоял при Новгородском окружном суде. Начиная с его основания (1869 г.) на нужды этого учреждения ежегодно отпускалось 2000 рублей. После неоднократных обращений в высшие инстанции в течение 8 лет Министерством юстиции финансирование было увеличено на 100 рублей. Определенно, эта сумма была недостаточной, учитывая значительно возросший объем нотариальной работы. Об этом сообщал старший нотариус Никольский в письме председателю окружного суда, ссылаясь на следующие статистические данные: число выписей крепостных актов и других документов 495 в год создания самого нотариального архива, в 1889 году – 1385, а в 1890-м – 1491. Судя по количеству обработанных документов за период

Продолжение ист.-иссл. обзора см. на стр. 87.

* «Извлечение седьмое» см. на стр. 84–87.

** «Извлечение восьмое» см. на стр. 88–89.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Из ф. 576, Оп. 1, Д. 1, Л. 23, 24, 25, 26.

*Содержание
Судебных дел
Х. Судебн*

28 марта 1880

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената,

Генерал-майоръ Колб

Новгородскому Окружному Суду

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи, слушавъ: предложеніе Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 4-го Іюля 1879 года за № 252 относительно порядка примѣненія 2 статьи нотар. пол.

Московское Губернское Земское Собраніе возбудило ходатайство о томъ, чтобы всѣмъ Мировымъ Судьямъ въ мѣстахъ, гдѣ не назначено нотаріусовъ, вѣнено было въ обязанность совершать засвидѣтельствованіе явки договоровъ и другихъ нотаріальныхъ актовъ. Въ виду того, что въ разныхъ судебно-мировыхъ округахъ Московской губерніи, какъ по собраннымъ свидѣніямъ оказалось, 2 ст. нотар. полож. примѣняется различно, Г. Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи IV пункта Высочайше утвержденнаго ¹⁰/₁₂ Іюня 1877 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20-го Ноября 1864 года, предложить Правительствующему Сенату на разсмотрѣніе вопросъ объ установленіи единообразнаго порядка примѣненія на практикѣ ст. 2 положенія о нотаріальной части.

Въслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что институтъ Мировыхъ Судей учрежденъ уставами 20-го Ноября 1864 г., въ которыхъ изложены и всѣ обязанности, лежащія на Мировыхъ Судьяхъ; если бы въ число обязанностей, на всѣхъ Мировыхъ Судьяхъ лежащихъ и должности этой присвоенныхъ, входило и завѣдываніе нотаріальною частью, то конечно судебные уставы содержали бы въ себѣ указаніе на это; но ничего подобнаго въ сихъ уставахъ не содержится. Нотаріальная часть поступила въ завѣдываніе нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ; такое общее правило провозглашено въ 1-й ст. нотар. полож.; нотаріусы опредѣляются въ столидахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а въ случаѣ надобности и въ уѣздахъ (ст. 3 нотар. полож.); число нотаріусовъ, смотря по обстоятельствамъ и народонаселенію каждой мѣстности, устанавливается особымъ росписаніемъ, которое имѣетъ быть составлено Министерствомъ Юстиціи по сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ (ст. 4). Таковыя росписанія были составлены для cadaго судебного округа съ назначеніемъ въ каждомъ городѣ и посадѣ не менѣе 2-хъ нотаріусовъ, за исключеніемъ области войска Донскаго и округа Тафлинской Судебной Палаты, изъ которыхъ въ первой—въ станицахъ и слободахъ и въ послѣднемъ въ—уѣздныхъ городахъ и торговыхъ городѣ Поти было назначено по одному нотаріусу; причемъ объ увеличеніи назначеннаго въ росписаніяхъ числа нотаріусовъ и о назначеніи ихъ въ мѣстностяхъ, въ росписаніяхъ непоименованныхъ, предоставлено ходатайствовать Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ; по поводу таковыхъ ходатайствъ по-

Въ Высшемъ Собраніи выдана въ Новгородскомъ Округѣ 29 Іюня 1880 года: Указъ о примѣненіи 2 статьи нотар. полож.

Генерал-майоръ Колб

Содержание

слѣдовали въ разное время измѣненія составленныхъ росписаній; въ нѣкоторыхъ городахъ было увеличено число нотаріусовъ и послѣдовали назначенія въ такія мѣстности, въ которыхъ по первоначальному росписанію нотаріусовъ не полагалось; причемъ открытіе нотаріальныхъ конторъ было разрѣшено и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ наприм. въ селѣ Лысковѣ Нижегородской губерніи, въ слободѣ Хасанѣ Юртѣ Терской области, въ селѣ Кимрѣ Тверской губерніи, въ горномъ поселеніи Грушевкѣ и др. — Кромѣ того для замѣщенія должности нотаріуса лицами, знающими формы нотаріальнаго дѣлопроизводства, необходимыя для исполненія этой должности законы, имѣющими правильно излагать акты, законодательство установило подвергать предварительному испытанію лицъ, желающихъ занять эту должность (ст. 15 Нот. пол.); для обезпеченія правильнаго отправленія нотаріусомъ своихъ обязанностей онъ долженъ внести денежный залогъ (ст. 8 и 9) и принимаетъ присягу (ст. 16); при недостаткѣ же лицъ, желающихъ поступить въ нотаріусы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должность сія опредѣлена по росписанію, она замѣщается временно по назначенію отъ правительства (ст. 7). Указанныя правила нотаріальнаго положенія показываютъ, что законодательство, при устройствѣ нотаріальной части, стремилось удовлетворить потребности общества по сей отрасли гражданской жизни, какъ выборомъ лицъ, представляющихъ собою достаточное обезпеченіе въ знаніи и правильномъ веденіи нотаріальнаго дѣла, такъ и назначеніемъ нотаріусовъ во всѣ мѣстности, въ которыхъ, по числу народонаселенія и образу ихъ занятій, должность эта представлялась необходимою; этотъ же выборъ извѣстныхъ мѣстностей, съ другой стороны, долженъ былъ служить для нотаріуса гарантіей, что вкладываемый имъ въ нотаріальное дѣло капиталъ умственный и имущественный будетъ достаточно вознаграждаться получаемою отъ занятій въ нотаріальной конторѣ прибылью, такъ какъ онъ получаетъ извѣстный районъ дѣятельности, въ предѣлахъ котораго никто, закономъ неуполномоченный, не вправе отвлекать отъ его конторы занятія и вознагражденіе за нихъ; съ тѣмъ вмѣстѣ могла вѣрнѣе осуществиться цѣль правительства имѣть нотаріусовъ установленнаго достоинства во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должность эта признана необходимою. Но заботы законодательства этимъ не ограничились; во 2 ст. нотар. полож. постановлено, что въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, *гдѣ нѣтъ нотаріусовъ*, засвидѣтельствованіе явки актовъ предоставляется Мировымъ Судьямъ, и при этомъ сдѣлана ссылка на 6 и 7 пун. 128 ст. того же положенія, въ которыхъ поименованы тѣ засвидѣтельствванія, которыя могутъ совершать нотаріусы; это же правило, въ подобной же редакціи, повторено во временныхъ правилахъ для руководства при примѣненіи положенія о нотаріальной части (сборн. узакон. 1867 г. № 91), гдѣ въ 1-й ст. сказано, что въ мѣстахъ, *гдѣ нѣтъ нотаріусовъ*, Мировымъ Судьямъ предоставляется лишь засвидѣтельствваніе. Точное примѣненіе сего закона требуетъ разъясненія, о какихъ именно мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, здѣсь упоминается. Обращаясь къ изложеннымъ выше правиламъ назначенія нотаріусовъ, цѣли, преслѣдуемой при этомъ закономъ, и условіямъ, при которыхъ должность эта можетъ привлечь къ себѣ знающихъ и благонадежныхъ лицъ, нельзя не придти къ заключенію, что законъ разумѣетъ здѣсь тѣ мѣстности, въ которыхъ по росписанію назначено быть нотаріусу, но ни желающихъ занять эту должность не оказалось, ни по назначенію отъ правительства она не замѣщена; толкованіе же сего закона въ томъ смыслѣ, что подъ мѣстами,

гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, слѣдуетъ понимать и тѣ мѣстности, въ которыхъ по росписанію не назначено нотаріуса, но имѣется Мировой Судья было бы несогласно съ истиннымъ разумомъ сего закона. Подтвержденіемъ сему служить 4 ст. Высочайше утвержденныхъ 27 Іюня 1867 г. правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части, въ которой изложено, что во всѣхъ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, *гдѣ не будетъ определено нотаріусовъ, впредь до назначенія ихъ*, вступаютъ въ отправленіе нотаріальныхъ обязанностей мѣстные Мировые Судьи, и при этомъ сдѣлана ссылка на 2 ст. нотар. полож.; не представляется сомнѣнія, что нотаріусъ можетъ быть назначенъ лишь въ такой мѣстности, которая указана въ росписаніи, и если законъ призываетъ Мироваго Судью къ исполненію обязанностей нотаріуса впредь до его назначенія, то мѣстность, въ которой разрѣшается Мировому Судѣ отправлять нотаріальныя обязанности, есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, которая включена въ росписаніе; отъ этого здѣсь и упоминается не о Мировыхъ Судьяхъ вообще, а о мѣстныхъ Мировыхъ Судьяхъ, т. е. Судьяхъ той мѣстности, въ которой по росписанію положено быть нотаріусу, но таковой еще не опредѣленъ; ссылка же на 2 ст. нотар. полож. указываетъ на то, что и въ этомъ послѣднемъ законѣ разумѣются лишь указанныя мѣста. Подобно сему и во Временныхъ Правилахъ 1867 года въ ст. 7, при указаніи порядка замѣщенія нотаріуса въ случаѣ его смерти, увольненія отъ службы или устраненія отъ должности, сказано, что мѣстный Мировой Судья немедленно приступаетъ къ исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на него 2 ст. нотар. полож.; правило это подтверждаетъ, что во 2-й ст. нотар. полож. говорится о мѣстныхъ Мировыхъ Судьяхъ той мѣстности, гдѣ по росписанію назначено быть нотаріусу. Примѣчаніе къ упомянутой сейчасъ 7 ст. еще точнѣе разъясняетъ изложенный выше смыслъ 2-й ст. нотар. полож., такъ какъ въ силу сего примѣчанія реестръ съ алфавитомъ и книгу сборовъ долженъ имѣть въ готовности не всякій Мировой Судья, а лишь мѣстный Судья той мѣстности, гдѣ будетъ назначенъ только одинъ нотаріусъ; очевидно такое правило постановлено для безпрепятственнаго замѣщенія нотаріуса въ случаяхъ, въ 7-й ст. указанныхъ. Если при этомъ принять во вниманіе, что Мировой Судья по 2-й ст. врем. прав. всѣ сдѣланныя имъ засвидѣтельствванія долженъ означать въ реестрѣ и алфавитѣ, и записывать въ особую книгу сборы, что книги эти должны слѣдовательно быть заготовлены до приступа Судьи къ засвидѣствованію явки актовъ, и что обязанность имѣть эти книги въ готовности возлагается лишь на мѣстныхъ Мировыхъ Судей, становится яснымъ, что къ засвидѣствованію явки актовъ уполномочиваются закономъ не всѣ Судьи, а лишь Мировые Судьи той мѣстности, въ которой нотаріусъ можетъ находиться по росписанію, но почему либо должность эта остается незанятою, поэтому и въ 10-й ст. нотар. полож., въ силу которой Мировые Судьи залоговъ не представляютъ, упоминается не о всѣхъ Судьяхъ, а только о Судьяхъ, завѣдывающихъ нотаріальными дѣлами. Усматривая изъ всего изложеннаго, что 2 ст. нотар. полож. не относится до Мировыхъ Судей вообще всѣхъ безъ различія мѣстностей, и что правильное примѣненіе сего закона имѣетъ весьма важное значеніе и потому, что Мировые Судьи призываются не къ исполненію всѣхъ обязанностей нотаріусовъ, а лишь къ засвидѣствованію явки актовъ, почему безпрепятственное замѣщеніе должности нотаріуса въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ росписаніяхъ, представляется существенно необходимымъ,—Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что совершать засвидѣтельствованія обязаны Мировые Судьи, имѣющіе камеры въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя поименованы въ росписаніи о числѣ нотаріусовъ, составленномъ Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, если въ этой мѣстности не назначено нотаріуса; о чемъ дать знать циркулярно указами всѣмъ Судебнымъ Палатамъ, Окружнымъ Судамъ и Мировымъ Съѣздамъ; опредѣленіе сіе припечатать въ сборникъ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента. Февраля 28 дня 1880 года.

Оберъ-Секретарь

Младшій Помощникъ Оберъ-Секретаря

Изъ свѣдѣній.

По вопросу о примѣненіи ст. 2-й
пслж. о нотар. части.

По Гражданскому Касса-
ціонному Департаменту.

с 1869 по 1891 год, в три раза увеличилось количество сделок, оформленных старшими нотариусами, по переходам имущества, «благодаря льготам, дарованным для приобретения земель через Крестьянский поземельный банк и операциям по залогам и перезалогам имений с учреждением Дворянского банка».

В связи с введением изменений в имущественном праве на нотариусов были возложены обязанности по заполнению дополнительных регистрационных книг: сборников запретительных и разрешительных статей и алфавитного указателя совершеннолетних лиц, ограниченных в правоспособности. В 1891 году в сборники запретительных и разрешительных

Ротля.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА,

Новгородскому Окружному Суду.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи слушали: 1) предложенное 4 Іюня 1881 года за № 10883, за Министра Юстиціи, Товарищемъ Министра, къ исполненію Высочайше утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ заключеніе Соединеннаго Присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департамента Законовъ по дѣлу, вступившему, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по вопросу о порядкѣ отчужденія крестьянами усадебной осѣлости и прочаго недвижимаго имущества, *мнѣніемъ положили*: I. Въ дополненіе къ ст. 91 Общ. Пол. о крест. (Особ. Прил. къ т. IX Свода Зак. изд. 1876 года), постановить: Переходъ недвижимой собственности, цѣною не свыше *трехсотъ рублей*, между крестьянами, а также отъ лицъ другихъ сословій къ крестьянамъ, можетъ быть совершаемъ въ Волостномъ Правленіи той волости, въ предѣлахъ которой переходящее имущество находится, съ соблюденіемъ при этомъ слѣдующихъ правилъ: 1) О такомъ переходѣ вносится, указаннымъ въ ст. 91 Общ. Полож. порядкомъ, въ особую книгу, которая для этой цѣли ежегодно выдается Волостному Правленію мѣстнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, за шнуромъ и его печатью, а по истеченіи года отсылается обратно въ Съѣздъ, для храненія и выдачи всѣхъ нужныхъ выписей и справокъ. 2) По внесеніи акта о переходѣ имущества въ означенную въ ст. 1 книгу, приобретателю имущества выдается Волостнымъ Правленіемъ точная выпись изъ сей книги, за подписью наличныхъ членовъ Волостнаго Правленія и за печатью оного. 3) При такомъ переходѣ упомянутыхъ имуществъ ни гербовога, ни другихъ въ пользу казны сборовъ и пошлинъ не требуется, но соблюдаются всѣ прочія условія, установленныя для отчужденія недвижимой собственности. *Примъ анаі 1-е.* Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, предоставляется дать мѣстнымъ начальствамъ ближайшія указанія о томъ: какія именно условія, установленныя для отчужденія недвижимой собственности, должны быть соблюдаемы Волостными Правленіями при совершеніи актовъ о переходѣ имуществъ на основаніи настоящаго узаконенія. *Примъчаніе 2-е.* Сдѣлки о переходѣ къ крестьянамъ недвижимаго имущества стоимостью не свыше 300 руб., совершенныя до изданія настоящаго узаконенія, не общимъ крупностнымъ, а тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ въ ст. 91 Общ. Полож., сохраняютъ свою силу, если только при этомъ были соблюдены всѣ другія, установленныя для перехода таковыхъ имуществъ, правила. II. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ обсужденіе вопросовъ о томъ: не слѣдуетъ ли установить какія либо мѣры: 1) въ видахъ противодѣйствія скупкѣ въ однѣ руки крестьянскихъ земель и 2) къ ограниченію отчужденія остающихся въ сельскомъ обществѣ крестьянами своихъ усадебъ, служащихъ единственнѣмъ мѣстомъ жительства для нихъ и ихъ семействъ. На подлинномъ мнѣніи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, по вопросу о порядкѣ отчужденія крестьянами усадебной осѣлости и прочаго недвижимаго имущества, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписали: За Предсѣдателя Государственного Совѣта, Генераль-Адъютантъ Графъ Э. Барановъ. 26 Мая 1881 г. И 2) *справку*. Приказали: О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственного Совѣта, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ, до кого касаться будетъ, исполненія.

По общему Собранію 1-хъ 3-хъ Д-товъ и Д-та Герольдіи Правительствующаго Сената.

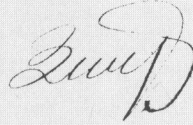
увѣдомить временно-исполняющаго обязанности Намѣстника Кавказскаго, Министровъ и Главно-управляющихъ отдѣльными частями, однихъ—указами, а другихъ—черезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената, равно дать знать указами: Генераль-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губернаторамъ, Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ, Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, Судебнымъ Палатамъ, Окружнымъ Судамъ, Съездамъ Мировыхъ Судей, Палатамъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Губернскимъ Судамъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія; въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ опредѣленія и припечатать въ установленномъ порядкѣ. Іюля 24 дня 1881 года.

Подлинный за подписью Оберъ-Секретаря и надлежащю скрѣпою.

1881 года Сентября 5 дня. По выслушаніи сего указа въ общемъ собраніи отдѣленій Новгородскаго Окружнаго Суда Постановлено: Указъ принять къ свѣдѣнію и руководству. Дать знать Нотариусамъ и Старшему Нотариусу.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Новгородскаго Окружнаго Суда

По Высочайше утвержденному
мнѣнію Государственнаго Совѣта.

По вопросу о порядкѣ отчужденія
крестьянами усадебной осѣдлости и
прочаго недвижимаго имущества.

статей было занесено 1124 записи, 2/3 из которых были составлены старшими нотариусами. При этом соблюдались все правила оформления документов и занесения сведений в реестры и алфавитные книги и – надо отметить особо – не допускалось ни малейшего промедления. В своем письме старший нотариус Никольский сообщал также, что «помимо материальных затрат на заготовление новых книг и устройство новых шкафов для размещения сборников было израсходовано более 100 рублей. Но эта работа была непосильна для архива при существующем составе кан-

целярии». Изложение в письме всех сложностей в работе старшего нотариуса и возглавляемого им нотариального архива заканчивалось «почтительнейшей просьбой» об усилении кредита на канцелярские средства по Новгородскому нотариальному архиву на 600 рублей, «которые бы дали возможность увеличить канцелярию двумя лицами».

Думается, что информация старшего нотариуса Никольского, официально направленная руководству Нижегородского окружного суда, была доведена до сведения и высших судебных инстанций. И об этом лучше всего свидетельствуют сами архивные документы, из которых становится ясно, что чиновники Министерства юстиции вместо оказания помощи предпочли свыше указать на определенные недостатки в работе самого архива, а значит, и Новгородского областного суда в целом*.

Многие проблемные вопросы новгородского нотариального сообщества решали и местные «высшие инстанции». Так, к примеру, неоднократно на заседаниях Общего собрания отделений Новгородского окружного суда в 1885 и 1886 годах обсуждался вопрос об отказе местных нотариусов доставлять в Правление банка *«сведения о протестованных векселях»*. Председатель суда проинформировал собрание о том, что согласно статье 23 Положения о нотариальной части нотариус обязан соблюдать тайну по всем порученным ему делам**. С другой же стороны, по статье 85 Положения о городских общественных банках местные нотариусы должны были доставлять

* «Извлечение девятое» и «Извлечение десятое» см. на стр. 92–93.

** Ст. 23 Положения о нотариальной части: *«По всем поручаемым нотариусу делам и относительно актов и документов, находящихся у него на хранении, он обязан соблюдать тайну, за исключением случаев, в законе указанных. Нарушение сего подвергает его ответственности по статье 423 Уложения о наказаниях»*.

Таким запечатлел Новгород Великий неизвестный художник начала XIX столетия

в правление этих банков сведения о протестных векселях еженедельно, а в случае многократных протестов – чаще. Определением суда нотариусам предписывалось точно исполнять распоряжение общественного банка, поскольку оно не противоречит основополагающим статьям Положения о нотариальной части. Но оставался еще один неразрешенный вопрос – о вознаграждении нотариусам за предоставление сведений в банк. В этом случае Новгородский окружной суд вынес определение в пользу нотариусов, которые *«имеют право получать за сообщение городским банкам по 50 копеек за ведомость, а тем банкам, которые не пожелают уплачивать это вознаграждение или же войдут в особое с нотариусами соглашение, они могут не доставлять сведений»*.

Продолжение ист.-иссл. обзора см. на стр. 94.

Съ подлиннымъ вѣрно: Столовачальникъ

Б. А. Виноградов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Из Ф. 576, Оп. 1, Д. 1, Л. 42.

25 янв. 86.

79

МИНИСТЕРСТВО

ЮСТИЦИИ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ

ОТДѢЛЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ.

Столъ 3.

января 31 дня 1885 г.

№ 32633.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Господину Предсѣдателю

Городскаго

Окружнаго Суда.

и г. г. г. г. г.

Усматривая, что вѣдомости о дѣятельности
нотаріальнаго архива доставляются въ Мини-
стерство по состоящему подъ предсѣдательствомъ
Вашимъ окружному суду на бланкахъ, отличаю-
щихся по своему вышнему виду отъ формъ, при-
ложенныхъ къ циркуляру отъ 17 Сентября 1883 года
за № 20681, что крайне затрудняетъ сводку сихъ
вѣдомостей, Департаментъ препровождая при семъ
10 экземпляровъ таковыхъ бланковъ, имѣть честь
покорнѣйше просить Ваше Превосходительство
сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы на
будущее время упомянутыя вѣдомости доставлялись
въ Министерство Юстиціи на бланкахъ, вполне
согласныхъ съ препровождаемыми при семъ
образцами.

Подписалъ: Вице-Директоръ С. Платоновъ.

Скрѣпить: Управляющій Отдѣленіемъ В. Срезневскій.

Съ подлиннымъ верно: Столоначальникъ

А. Маминъ

Января 29 числа 1886 г.

№ 182.

Судя по документам Государственного архива Новгородской области, окружной суд в течение нескольких лет неоднократно возвращался и к проблеме обмена сведениями о протестных векселях, и особенно к вопросу о вознаграждении нотариусов за предоставления сведений об этих ценных бумагах. Думается, что в качестве примера будет небезынтересно ознакомиться со специальными Определениями Новгородского окружного суда по этим вопросам, которые были приняты в сентябре 1909 и феврале 1910 годов*.

Аналогично проблемам, касающимся сведений по протестным векселям, среди нотариусов Новгородчины вызывали много споров и нареканий статьи 122 и 123** Положения о нотариальной части относительно копий с внесенных в нотариальные книги актов и справок из них, которые нотариус не мог выдавать никому иному, кроме самого лица, для которого эти акты составлены, или его поверенного и наследников. В виде исключения справка выдавалась лицам судебного ведомства при исполнении ими служебных функций и частным лицам *«по согласованию на то сторон, или когда право получения справки или копии будет представлено судебным определением»*. Ниже приводятся копии документов по проблемам этих статей, которые хранятся в фонде старшего новгородского нотариуса Алексея Ивановича Соцкого Новгородского областного государственного архива***.

Продолжение ист.-иссл. обзора см. на стр. 106.

* «Извлечение одиннадцатое» и «Извлечение двенадцатое» см. на стр. 95–99.

** Ст. 122 Положения о нотариальной части: *«Копии внесенных в нотариальные книги актов нотариус не может выдавать никому иному, кроме самих лиц, коими акты составлены, или их поверенным, наследникам и вообще тем, к которым перешли их права»*.

Ст. 123 Положения о нотариальной части: *«Нотариус не может допускать никого постороннего к справкам об актах, внесенных в нотариальные книги»*.

*** «Извлечение тринадцатое» см. на стр. 100.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Из Ф. 211, Оп. 1, Д. 9, Л. 42, 43.

получено 24 Октября 1909 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

19 09 года сентября 18 дня.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Новгородскій Окружный Судъ,
въ Общемъ Собраніи Отдѣленій, въ составѣ:

Предсѣдатель Суда Д. В. Литовченко,

Товарищъ Предсѣдателя П. А. Ифляндъ,

Члены Суда
М. Д. Кольцовъ,
В. С. Турбинъ,
И. В. Аничковъ,
Н. Л. Силантьевъ,
С. В. Телепневъ,

При Ер. И. Д. Пом. Секретаря С. Р. Мавринъ
и въ присутствіи И. Д. Прокурора А. Е. Левберга,

слушалъ представленія Нотаріусовъ округа Суда о порядкѣ взиманія вознагражденія при протестѣ векселей.

Новгородское Отдѣленіе Государственнаго Банка, отношеніемъ своимъ отъ 30 апрѣля 1909 года за № 7417, возбудило предъ Предсѣдателемъ Новгородскаго Окружнаго Суда вопросъ о размѣрѣ платы, которая должна взиматься нотаріусами, согласно 2 ст. РИСОЧАНІЕ утвержденной 27-го іюня 1867 года таксы, при совершеніи ими протеста векселей, когда сумма векселя не превышаетъ 500 рублей.

Для выясненія порядка примѣненія нотаріусами Новгородскаго судебного округа указанной статьи таксы, Предсѣдателемъ Окружнаго Суда согласно опредѣленіямъ Общаго Собранія его отдѣленій отъ 29 минувшаго мая, были затребованы отъ всѣхъ нотаріусовъ округа свѣдѣнія. Изъ представленныхъ свѣдѣній выяснилось, что всѣ нотаріусы округа, за исключеніемъ одного, при протестѣ векселей на сумму до 500 руб. взимаютъ въ

свою пользу 50 коп. и сверхъ того 1/10 процента съ суммы векселя, основываясь на томъ, что такой размиръ вознагражденія установленъ приведенною выше 2 ст. таксы.

Обсудивъ поставленный на разрѣшеніе вопросъ, Общее Собраніе отдѣленія Новгородскаго Окружнаго Суда находитъ:

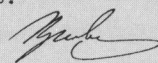
1, какъ гласить 2 ст. ВѢДОМОСТИ утвержденной 27 іюня 1867 года таксы, за протестъ векселей нотариусами взимается, когда сумма векселя не превышаетъ 500 руб., - 50 коп.; когда сумма векселя превышаетъ 500 руб. - 1 руб. и сверхъ того 1/10 процента /10 коп. со 100 руб./ - съ суммы векселя;

и 2, вопросъ о порядкѣ примѣненія нотариусами приведенной статьи уже восходилъ на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената и разъясненъ имъ, въ рѣшеніи 1905 года за № 115, въ томъ смыслѣ, что за дѣйствіе, указанное во 2 ст. таксы нотариусы вправѣ взимать 1/10 процента только въ томъ случаѣ, когда сумма векселя превышаетъ 500 рублей, причемъ означенн 1/10 процента взимается съ дѣйствительной суммы векселя; когда же сумма векселя не превышаетъ 500 рублей, они имѣютъ право на вознагражденіе за протестъ векселя лишь въ размиръ 50 коп. безъ дополнительнаго процентнаго съ суммы векселя вознагражденія.

Признавая въ виду сего порядокъ взиманія сборовъ за протестъ векселей, который примѣняется нотариусами Новгородскаго судебного округа, неправильнымъ, Окружный Судъ находитъ, ^{что} нотариусы при взиманіи сборовъ за протестъ векселей должны руководствоваться разъясненіемъ по сему предмету Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣшеніи его Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1905 года № 115, ----- согласно съ заключеніемъ и.д. Прокурора Суда, руководствуясь ст. 249 учрежд. суд. уст. и ст. 57 полож. о нотар. части,

п о с т а н о в и л ъ: разъяснить нотариусамъ округа Суда порядокъ взиманія % вознагражденія при протестѣ векселей.

Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь

Настоящая копія препровождается Г. Нотариусу СОЦКОМУ.

Октября "23" дня 1909 года. № 1499.

Предсѣдатель Новгородскаго

Окружнаго Суда

Секретарь

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Из Ф. 211, Оп. 1, Д. 9, Л. 45, 46, 48.

получено 6 Января 1910 года

180

К о п и я.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н И Е.

1910 года февраля „ 13 ” дня.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Новгородский
Окружный Судъ, въ Общемъ Собраніи Отдѣлений, въ составѣ:

Предсѣдатель Суда Д. В. Литовченко,

Члены Суда: М. Д. Кольцовъ,
Б. Н. Вишняцкій,
В. С. Турбинъ,
И. В. Аничковъ,
Н. Д. Силантьевъ,
С. В. Телепневъ,

При Секретарь М. Н. Предтеченскомъ
и въ присутствіи Прокурора Е. І. Шарко,

слушалъ: отношенія Новгородскаго Отдѣленія
Государственнаго Банка отъ 7 и 9 ноября 1909 года за № № 20083 и
20239 и представленія Нотариусовъ округа Суда о сборахъ, взимае-
мыхъ ими при протестѣ векселей.

7 ноября 1909 года Новгородское Отдѣленіе Государственнаго
Банка обратилось къ Предсѣдателю Окружнаго Суда съ сообщеніемъ за
№ 20083, въ которомъ, указывая на взиманіе Крестецкимъ Нотариусомъ
Садовниковымъ при протестѣ векселей излишнихъ сборовъ противъ устано-
вленныхъ таксъ вознагражденія нотариусовъ, просить Предсѣдателя Суда
понудить упомянутаго Нотариуса, при предъявленіи ему векселей къ про-
тесту, соблюдать въ точности требованія сей таксы относительно поло-
женнаго ею въ этомъ случаѣ въ пользу нотариуса вознагражденія.

Изъ приложеннаго при сообщеніи отношенія Крестецкаго Казна-
чейства отъ 3 того же ноября за № 3803 на имя Отдѣленія Банка усматри-
вается, что Нотариусомъ Садовниковымъ при протестѣ векселей взимаются
слѣдующіе сборы: гербовый, сборъ въ доходъ города и вознагражденіе въ
свою пользу. Последнее складается изъ вознагражденія по 2 ст. Временной
нотариальной таксы, сбора за внесеніе акта о протестѣ въ особую книгу
по 2 копейки за каждую внесенную строку, сбора по 50 коп. за каждое
письменное извѣщеніе, посылаемое отвѣтственнымъ по векселю лицамъ на
основаніи 72 ст. Вексельнаго устава, и изъ почтоваго расхода по каждо-
му извѣщенію въ размѣрѣ 14 копѣекъ.

По содержанію приведенной переписки Общимъ Собраніемъ от-
дѣленія Окружнаго Суда были затребованы отъ Нотариуса Садовникова
объясненія, а отъ остальныхъ нотариусовъ Новгородскаго судебнаго ок-
руга свѣдѣнія о всѣхъ видахъ сборовъ, взимаемыхъ ими при учиненіи
протеста векселей, и о размѣрѣ таковыхъ, что и было ими исполнено.

Обсудивъ представленное Нотариусомъ Садовниковымъ объяс-
неніе въ связи со свѣдѣніями, полученными по тому же предмету отъ

прочихъ нотариусовъ округа, Общее Собрание отдѣленій Окружнаго Суда находить:

Изъ сборовъ, взимаемыхъ нотариусами при учиненіи ими протеста векселей, одни сборы взыскиваются ими въ доходъ казны и города, а другіе удерживаются ими въ свою пользу. Къ числу первыхъ относятся гербовый въ доходъ казны сборъ, установленный 21 п. 13 и 45 ст. Устава о герб. сборѣ и взимаемый въ размѣрѣ, равномъ цѣнѣ вексельнаго бланка, а, если цѣна послѣдняго свыше 1 р. 25 коп., то въ суммѣ 1 р. 25 коп., и сборъ въ доходъ города, взимаемый въ размѣрѣ и порядкѣ, установленномъ 201 и 203 - 205 ст. Положенія о нотар. части.

Независимо отъ вышеупомянутыхъ сборовъ, нотариусы, согласно 208 ст. Полож. о нотар. части, за учиненіе протеста векселя, какъ за совершаемое ими должностное дѣйствіе, вправѣ взимать плату въ свою пользу по добровольному съ обратившимися къ нимъ лицамъ соглашенію, а, если сего соглашенія не послѣдуетъ, то по особой Временной утвержденной 27 іюня 1867 года временной таксѣ /209 ст. Пол. о нотар. части/. Если же нотариусомъ совершается дѣйствіе, не вошедшее въ таксу, то количество платы за таковое опредѣляется Судомъ по соображенію съ предѣлами, вошедшими въ таксу, и съ совершенною нотариусомъ въ данномъ случаѣ работой /215 и 216 ст. Нотар. полож. и рѣшеніе Общ. Собр. 1 и Касс. Деп. Правит. Сената 1889 г. № 36/.

Какъ изображено во 2 статьѣ Временной таксы, разъясненной рѣшеніемъ Гражд. Касс. Д-та 1905 г. № 115, нотариусомъ взимается въ свою пользу за протестъ векселей: а/ когда сумма векселя не превышаетъ 500 руб. - 50 коп. и б/ когда сумма векселя превышаетъ 500 руб. - 1 рубль и сверхъ того въ послѣднемъ случаѣ 1/10 процента съ дѣйствительной суммы векселя. Изъ рѣшенія Гражд. Касс. Д-та Правит. Сената 1901 г. № 107 видно, что означеннымъ по 2 статьѣ вознагражденіемъ исчерпывается весь размѣръ платы нотариусу за учиненіе протеста. Хотя это разъясненіе Сената состоялось въ отношеніи прежняго вексельнаго устава изданія 1893 г., но оно должно имѣть примѣненіе и къ Уставу о векселяхъ 1902 года, ибо, согласно приведеннаго рѣшенія, всѣ дѣйствія нотариуса по протесту векселя неразрывно связаны между собою. Въ виду этого, нотаріальныя дѣйствія, изъ коихъ по новому вексельному уставу, слагается протестъ векселя, именно: 1/ предъявленіе нотариусомъ лично или письменнаго требованія о платежѣ, по представленію для протеста векселя, векселедателя или векселедателямъ, если ихъ нѣсколько, или назначеннымъ ими особымъ плательщикамъ /2 п. 68 ст. уст. о векс./, 2/ совершеніе акта о протестѣ /69 ст. того же уст./, и 3/ внесеніе акта по протестѣ въ особую книгу /70 ст. того же уст./, не подлежатъ каждое въ отдѣльности особой въ пользу нотариуса платѣ, а за всѣ указанныя дѣйствія нотариусу полагается вознагражденіе исключительно по 2 статьѣ Врем. таксы. То обстоятельство, что по прежнему вексельному уставу протестъ векселя, какъ видно изъ 56 ст. его и приложенныхъ къ ней образцовъ за № № 17 и 18, заключался только въ хожденіи нотариуса къ обязанному платежомъ по векселю лицамъ и въ составленіи засимъ акта о протестѣ, безъ внесенія его въ особую книгу, не даетъ нотариусу права, уже въ виду неразрывности всѣхъ дѣйствій нотариуса по протесту, взимать еще особую плату, примѣнительно къ 9 ст. Врем. таксы, за это внесеніе акта о протестѣ въ особую книгу. Отсутствіе у нотариуса права на взиманіе въ этомъ случаѣ особой платы, отдѣльно отъ вознагражденія по 2 ст. Врем. таксы, подтверждается, сверхъ того, умолчаніемъ въ новомъ вексельномъ уставѣ о томъ, чтобы съ этимъ дѣйствіемъ нотариуса были сопряжены какіе либо расходы, тогда какъ 72 ст. векс. устава, возлагая на нотариуса новую, ранѣе не существовавшую обязанность посылать, при совершеніи протеста, письменнаго о томъ извѣщенія ответственнымъ по векселю лицамъ, адреса коихъ извѣстны, указываетъ въ то же время, что расходы по такимъ извѣщеніямъ причисляются къ издержкамъ протеста.

За представленіе, въ порядкѣ 2 п. 68 ст. уст. о векс. 1902 года, требованія о платежѣ векселедателя, проживающему въ поселеніи, гдѣ находится контора нотариуса, послѣдній, согласно приведеннаго выше рѣшенія Гражд. Касс. Д-та 1901 г. № 107, не вправѣ требовать еще вознагражденія по 16 ст. вр. таксы, сверхъ вознагражденія по 2 ст. той таксы. Право на особое вознагражденіе за предъявленіе такого требованія для него возникаетъ лишь тогда, если лицо, къ которому предъявляется требованіе о платежѣ, проживаетъ за чертою города или поселенія, гдѣ находится контора, и въ этомъ случаѣ размѣръ вознагражденія нотариусу опредѣляется по 17 ст. вр. таксы.

Затѣмъ, согласно 72 ст. уст. о векс. 1902 г., одновременно съ совершеніемъ протеста въ неплатежъ, нотариусъ обязанъ послать письменное о томъ извѣщеніе тѣмъ изъ ответственныхъ по векселю лицъ,

адреса которых означены на векселях или известны нотариусу или же указаны ему лицом, потребовавшим совершения протеста, при чем по ст. 72 расходы по такому извещению причисляются к издержкам протеста. Последнее указывает на то, что закон предоставляет нотариусу засылку этих извещений требовать отдельное в свою пользу вознаграждение, независимо от вознаграждения по 2 ст. врем. таксы.

Это действие по протесту не вошло в таксу, но соответствует действию нотариуса, указанному в 11 ст. врем. таксы, в виду чего на основании 216 ст. Полож. о нотар. части, представляется справедливым определить нотариальное за него вознаграждение, применительно к 11 ст. таксы, в размере 50 коп. за каждое посылаемое нотариусом извещение, со включением в эту сумму и почтового по егосылке расхода. Взимание в этом случае почтовых расходов отдельно, сверх платы за самое извещение, не имеет за собою никаких оснований в закон, ибо, очевидно, посылка заявлений от одного лица другому почтой имела бы в виду при составлении временной таксы; в последней же нигде нет указаний на то, чтобы нотариус в таких случаях имел бы право взимать особую сумму на почтовые расходы, сверх платы за само извещение.

Далее нотариусам приходится при предъявлении требования о платеже по представленным документам протеста векселей получать платежи по таковым от лиц, к которым таковое требование предъявляется. Основанием для взимания платежа не предусмотренная таксою, составленная должностное действие нотариуса, дает ему право требовать за него вознаграждение с лица предъявившего вексель к протесту (реш. Гражд. Касс. Д-та 1901 г. № 107). За указанное действие, сопряженное с подписанием вносимой суммы, уплачиваемой в большинстве случаев мелкими кредитными билетами и звонкой монетой, представляется справедливым определить вознаграждение нотариусу, соразмерно затрачиваемому им труду, в размере не свыше 50 коп., применительно к 13 ст. врем. таксы. Согласно коему за принятие на хранение документов нотариусу полагается плата в месяц особ. за каждый документ по 25 коп. и за запечатанный пакет по 50 коп..

За доставление же полученных по векселю денег, по месту нахождения предъявителя векселя, нотариус имеет право на особую плату по 16 и 17 ст. врем. таксы, в зависимости от местонахождения предъявителя векселя (реш. Гражд. Касс. Д-та 1901 г. № 107).

Право на то же вознаграждение по 16 и 17 ст. принадлежит нотариусу за доставление предъявителю векселя, по месту его нахождения в случае его на то желания, протестованного векселя и акта о протесте, ибо это доставление вексельным уставом не предусмотрено и не является потому действием, неразрывно связанным с протестом; при этом, если одновременно доставляются несколько векселей и актов протеста, то нотариус за доставление всех указанных документов имеет право получить плату только, как за одно действие, без которого совершено, так как в этом случае в действительности он совершает одно, а не несколько должностных действий.

Никаких иных сборов, сверх перечисленных выше, нотариусы при протесте векселей взимать в свою пользу не вправе, за отсутствием на сей предмет указаний в законе, о чем и надлежит разъяснить нотариусам округа.

По сим соображениям и согласно заключения Прокурора, Общего Собрание отделений Окружного Суда о п р е д л а е т : разъяснить нотариусам округа Суда порядок взимания при протесте векселей сборов в их пользу.

Подлинное за надлежащим подписомь.

Съ подлиннымъ Вр. и. д. Пом. Секретаря

Новгородского Окружного Суда

Настоящая копия препровождается г. Соухому к руководству.

Апреля 2 "дня 1910 года. № 462.

Председатель Новгородского Окружного Суда

Вр. и. д. Пом. Секретаря